ТРУДЫ А. А. ИСАЕВА.

Промыслы Московской губерніи. 3 выпуска. Москва, 1876. Ц 2 р. 50 к.

Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Москва, 1879. Ц. 2 р. 50 к.

Задачи и методъ политической экономіи. Ярославль, 1879. Ц. 20 к

Артели въ Россіи. Ярославль, 1881. Ц. 2 р. 50 к.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи. Ярославль, 1881. Ц. 30 к.

О мѣрахъ къ развитію артельнаго производства. С.-Петербургъ, 1882. Ц. 20 к.

Недоразумѣнія по вопросу объ артеляхъ. Ярославль, 1883. Ц. 40 к.

Программа по политической экономіи. Ярославль, 1885 Ц. 20 к.

Государственный кредитъ. Ярославль, 1886 Ц. 1 р. 25 к

Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь. Ярославль, 1887. Ц. 40 к.

Составныя части и методы политической экономіи. Ярославль, 1887. Ц 40 к

Продаются у гг. книгопродавцевъ: Анисимова, Глазунова, Мамонтова, Цинзерлинга въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и Соболева въ Ярославлѣ.

НАШИ ФИНАНСЫ

И

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ.

А. А. ИСАЕВА,

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

Дублет
Гос. Публ. Б-ки
Обмен

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

1887.

29
5

Изъ журнала „Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ 1887 г.

227
30

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.

НАШИ ФИНАНСЫ И ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ *).

Государственные доходы и расходы за десятилѣтіе 1876—85 г.—Измѣненія въ законодательствѣ о податяхъ. — Недостатки нашей податной системы.— Мѣропріятія, способныя улучшить податную систему.

I.

Припомнимъ состояніе финансовъ Россіи за 1875 годъ.

Роспись опредѣлила обыкновенные доходы въ 551.170,000 р., а расходы въ 537.414,000 руб. и заключилась излишкомъ въ 13.655,000 р., составлявшимъ 2,5% всѣхъ доходовъ. Но поступленіе доходовъ превзошло самыя смѣлыя ожиданія: они превысили смѣтные расходы и дали избытокъ слишкомъ въ 25 мил. (25.323,000) или 4,6%. А выполненіе росписи расходовъ и доходовъ дало еще гораздо болѣе благопріятные результаты. Сравнивая поступившіе доходы съ произведенными расходами, мы получаемъ остатокъ въ 32.379,000 р. — 5,6% всей суммы доходовъ. Остатокъ слишкомъ въ 32 мил. — сумма, столь огромная, столь необычная въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ, что невольно со вздохомъ обращаешься къ этому недавнему прошлому и считаешь его даже не легко достижимымъ идеаломъ. Отмѣтимъ также, что въ общемъ итогѣ расходовъ затраты по государственному долгу и на войско съ флотомъ, которыя и принято считать непроизводительными въ главной массѣ, составили 309.136,000 р.,— 56,8%.

Совсѣмъ иную картину даютъ намъ послѣдніе года. Исходя изъ посылки, что состояніе финансовъ характеризуется только

*) Читано въ собраніи III Отдѣленія И. В. Э. Общества 28 февраля 1887 г.

движеніемъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, такъ какъ чрезвычайные расходы покрываются почти исключительно займами (а какое-же государство въ наше время не пользуется кредитомъ!), мы сдѣлаемъ именно съ этой стороны обозрѣніе нашихъ государственныхъ финансовъ.

ГОДА.	Обыкновенные смѣтные		Излишекъ + Недочетъ —	
	Доходы.	Расходы.	Абсолютн.	Относит.
1876	556.744,000	550.658,000	+ 6.085,000	+1,1%
1877	560.703,000	552.196,000	+ 8.506,000	+1,5
1878	560.749,000	579.744,000	—19.044,000	—3,3
1879	619.597,000	610.715,000	+ 8.881,000	+1,4
1880	653.378,000	644.682,000	+ 8.695,000	+1,3
1881	653.322,000	693.179,000	—39.856,000	—6,1
1882	676.382,000	680.760,000	— 4.377,000	—0,6
1883	713.547,000	708.337,000	+ 5.210,000	+0,7
1884	715.732,000	723,736,000	— 8.003,000	—1,1
1885	780.032,000	787.793,000	— 7.760,000	—1,0
Итого за 10 лѣтъ	6.490.186,000	6.448.523,000	+41.663,000	+0,65

Эта таблица, скажемъ мы, представляетъ положеніе дѣлъ въ довольно благопріятномъ свѣтѣ, особенно, въ виду пережитой войны и сильнаго потрясенія финансовъ, которое она должна была вызвать. Смѣтный остатокъ за 10 лѣтъ составляетъ около 42 милліоновъ, т. е. до $^2/_3$%.

Вторая таблица, сопоставляющая обыкновенные смѣтные доходы съ поступившими, показываетъ, что наше финансовое управленіе не предавалось относительно доходовъ даже слабому оптимизму.

ГОДА.	Обыкновенные доходы.		Избытокъ + Недоборъ —	
	Смѣтные.	Поступившіе.	Абсолютн.	Относит.
1876	556.744,000	559.262,000	+ 3.518,000	+ 0,6%
1877	560.703,000	548.830,000	+11.872,000	— 2,1
1878	560.749,000	625.972,000	—65.727,000	+11,6
1879	619.597,000	661.954,000	+42.365,000	+ 6,8
1880	653.378,000	651.016,000	— 2.361,000	— 0,4
1881	653.322,000	651.754,000	— 1.568,000	— 0,2
1882	676.382,000	703.711,000	+27.328,000	+ 4,0
1883	713.547,000	698.980,000	—14.566,000	— 2,0
1884	715.732,000	704.527,000	—11.204,000	— 1,6
1885	780.032,000	762.282,000	—17.749,000	— 2,3
Итого за 10 лѣтъ	6.490.186,000	6.568.288,000	+78.102,000	+ 1,2%

Съ этой стороны состояніе финансовъ представляется вполнѣ удовлетворительнымъ. За 10 лѣтъ поступившіе доходы превысили смѣтные на 78 милліоновъ.

Сдѣлаемъ и третье сопоставленіе — поступившихъ доходовъ и произведенныхъ расходовъ; только такое сравненіе и знакомитъ съ истиннымъ положеніемъ финансовъ.

ГОДА.	Поступившіе. Доходы.	Пропзведен. Расходы.	Остатокъ + Передержка — Абсолютн.	Относит.
1876	559.262,000	574.392,000	— 15.129,000	— 2,7%
1877	548.830,000	587.777,000	— 38.946,000	— 7,1
1878	625.972,000	601.633,000	+ 24.339,000	+ 4,5
1879	661.954,000	644 882,000	+ 17.072,000	+ 2,6
1880	651.016,000	695.549,000	— 44.532,000	— 6,8
1881	651.754,000	734.255,000	— 82.501,000	—12,6
1882	703.711,000	709.052,000	— 53.410,000	— 0,7
1883	698.980,000	723.673,000	— 24.692,000	— 3,5
1884	704.527,000	727.902,000	— 23.374,000	— 3,3
1885	762.282,000	806.614,000	— 44.331,000	— 5,9
Итого за 10 лѣтъ	6.568.288;000	6.805.729,000	—237.441,000	— 3,6%

Третья таблица уничтожаетъ отрадное впечатлѣніе, вынесенное изъ первыхъ двухъ. Изъ десяти лѣтъ только 2 года были заключены съ остатками, а 8 закончились передержкой, съ maximum'омъ въ 1881 году, составлявшимъ $^1/_8$ всей суммы поступившихъ доходовъ. За все 10-лѣтіе на обыкновенные расходы передержано сверхъ поступившихъ доходовъ около 237½ милліоновъ, — 3,6%.

Для того, чтобы еще болѣе отмѣтить неблагопріятное положеніе финансовъ, мы укажемъ на сверхсмѣтныя ассигнованія, которыя за все 10-лѣтіе были весьма значительны.

ГОДА.	Сверхсмѣтн. ассигнованія. Абсолютн.	Относит.
1876	21.616,000	3¾%
1877	32.892,000	5¾
1878	20.552,000	3½
1879	38.657,000	6¼
1880	56.201,000	8¾
1881	45.618,000	6½
1882	34.409,000	5
1883	29.382,000	4⅛
1884	18.141,000	2½
1885	31.695,000	4
Итого за 10 лѣтъ	329.163,000	5

Признаками неблагопріятнаго состоянія нашихъ финансовъ было увеличеніе расходовъ на государственный долгъ, войско и флотъ, расходовъ, которые въ главной массѣ своей должны быть признаны непроизводительными.

ГОДА	Расходы на госуд. долгъ.		Расходы на войско и флотъ.		Расходы на госуд. долгъ войско и флотъ	
	Абсолютн.	Относ.	Абсолютн.	Относ.	Абсолютн.	Относ.
1876	108.745,000	18,9	218.462,000	38,0%	327.207,000	56,9%
1877	113.756,000	19,3	219.255,000	37,3	333 011,000	56,6
1878	139.738,000	23,2	213.662,000	35,5	353.400,000	58,7
1879	171.283,000	26,6	215.987,000	33,5	387.270,000	60,1
1880	172.975,000	24,9	239.254,000	34,4	412.229,000	59,3
1881	194.581,000	26,5	257.708,000	35,1	452.289,000	61,6
1882	199.870,000	28,2	233.631,000	32,9	433.501,000	61,1
1883	200.701,000	27,7	232.952,000	32,8	433.653,000	60,5
1884	209.875,000	28,8	234.809,000	32,2	444.684,000	61,0
1885	216.986,000 [1])	28,5	245.523,000	32,3	462.509,000	60,8

Эта таблица знакомитъ насъ съ безостановочнымъ ростомъ тѣхъ статей расходовъ, которыя принято считать мало производительными или и вовсе непроизводительными. Абсолютная сумма расходовъ по обѣимъ статьямъ возрастаетъ за 10 лѣтъ на 135 милл. (не считая расходовъ по выкупной операціи), т. е. почти на 40%. Возрастаетъ также эта сумма относительно общаго итога смѣтныхъ расходовъ съ 56,9% на 60,8%. Чрезвычайные расходы за 10-лѣтіе составляютъ 1.683.838,000 руб. — 1.107.481,000 или 66% на военныя надобности и 576.356,000 — 34% — на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ, а, сверхъ того, въ счетъ позаимствованныхъ въ Государственномъ банкѣ 543.054,000 руб., возвращено ему 393.054,000 руб.

Обратимся, наконецъ, къ послѣднему пункту,—состоянію государственнаго долга. Къ 1 января 1876 года онъ составлялъ 2.960.000,000 р., а къ 1 января 1886 года—уже 5.530.000,000 р., увеличившись на 2.570.000,000 р., т. е. на 95,5%. И изъ этого огромнаго прироста болѣе половины затрачено для цѣлей непроизводительныхъ.

Теперь еще нѣтъ подъ руками свѣдѣній о состояніи нашихъ финансовъ въ 1886 и 87 годахъ. Но данныя росписи представляютъ положеніе дѣлъ въ очень неблагопріятномъ свѣтѣ. Роспись на 1886 г. заключена съ недочетомъ въ 25.287,000 руб., а на 1887 — въ 36.558,000 руб. Общій промышленный и торговый за-

---

[1]) Дабы не нарушать однообразія, изъ общей суммы расходовъ и изъ расходовъ по государствен. кредиту исключены поступленія по выкупнымъ платежамъ въ размѣрѣ 46.608,000 и удержаны только 10.652,000, не покрытые спеціальными поступленіями по выкупнымъ платежамъ. Въ этомъ году доходы и расходы по выкупнымъ платежамъ впервые слиты съ общими смѣтными доходами и расходами.

стой, паденіе цѣны бумажнаго рубля ниже уровня ея въ разгаръ русско-турецкой войны производятъ на все общество удручающее впечатлѣніе и заставляютъ взирать на будущее съ большой тревогой.

II.

А между тѣмъ въ финансовомъ законодательствѣ шла неустанная работа. Въ послѣднія 10 лѣтъ измѣнились одни финансовые законы, были дополнены другіе, введены новые сборы и повышены старые. Нѣтъ крупной статьи государственныхъ доходовъ, въ которой за истекшее десятилѣтіе не было бы сдѣлано измѣненій.

Главное вниманіе финансоваго законодательства было сосредоточено на косвенныхъ налогахъ. 1877 годъ начался оплатой таможенныхъ налоговъ золотомъ, повысившей ихъ на 30%. Затѣмъ, для возмѣщенія пробѣла, произведеннаго отмѣной налога на соль, таможенныя подати были повышены еще на 10% (ноябрь 1880), а въ іюнѣ 1882 года состоялись многочисленныя измѣненія въ таможенномъ тарифѣ, по 182 статьямъ изъ 241 и, большею частію, въ смыслѣ повышенія налога. Наши главные налоги на предметы внутренняго производства не были обойдены милостями финансоваго законодательства. Питейный акцизъ былъ 5 разъ измѣняемъ или дополняемъ. За введеніемъ бандерольнаго сбора на водочныя издѣлія (декабрь 1878) былъ повышенъ акцизъ на вино до 8 коп. за 1 градусъ спирта (май 1881); едва вошли въ силу новыя правила для производства фруктовыхъ и виноградныхъ водокъ (1884) и для пивоваренія (январь 1885), какъ послѣдовало возвышеніе акциза на вино съ многочисленными измѣненіями въ питейномъ уставѣ, измѣненіями не только финансовыми, но и полицейскими. Табакъ постигла такая же судьба; еще въ іюнѣ 1877 года были сдѣланы крупныя измѣненія въ уставѣ о сборѣ съ табаку, а въ 1882 году (май) былъ изданъ новый уставъ. Обложеніе сахара было предметомъ двухъ законовъ (май 1879 и февраль 1881). И въ это же десятилѣтіе явился неизвѣстный намъ ранѣе налогъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ (1878).

Одновременно съ измѣненіями въ налогахъ на потребленіе, крупныя перемѣны коснулись и налоговъ на производство (или прямыхъ, скажемъ мы, держась терминологіи нашего законодательства). Поземельный налогъ вызвалъ три закона: однимъ сумма этого налога повышена для Имперіи съ 8 на 12 милл. (1884),

другимъ — повышенъ налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (1883) и, наконецъ, третьимъ преобразована подымная подать въ губерніяхъ Царства Польскаго (февраль 1883). Наиболѣе заботъ причинилъ нашей финансовой политикѣ промысловый налогъ. Въ концѣ 1880 года (декабрь) были внесены измѣненія въ положеніе о пошлинахъ за право торговли; затѣмъ были установлены пошлины за торговлю на болѣе значительныхъ ярмаркахъ (апрѣль 1883) и возвышенъ патентный сборъ съ винокуренныхъ заводовъ и трактирныхъ заведеній (апрѣль 1883); наконецъ, былъ преобразованъ промысловый налогъ (1884). Завершеніемъ его, въ качествѣ частнаго подоходнаго налога, явился дополнительный процентный и раскладочный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій (январь 1885). Вторымъ звеномъ этой цѣпи послужилъ 5-процентный налогъ на доходъ отъ денежныхъ капиталовъ (май 1885). Наконецъ, къ такъ называемымъ налогамъ на обращеніе должны быть отнесены пошлины на имущества, переходящія безмездными способами (іюнь 1882), а также возвышеніе цѣнъ вексельной гербовой бумаги. Всего 25 законодательныхъ актовъ, увеличившихъ доходы изъ старыхъ источниковъ и создавшихъ новые. Пріобщимъ къ этому 3 крупныхъ финансовыхъ закона, — отмѣну подушной подати (по частямъ съ 1 января 1883), соляного налога (съ 1 января 1881) и преобразованіе оброчной подати въ выкупные платежи (1886). Если мы попытаемся опредѣлить результаты 10-лѣтняго движенія въ финансовомъ законодательствѣ и сравнимъ поступившіе доходы по статьямъ, которыя были подвергнуты преобразованію, то получимъ такую картину.

	1875	1885	Въ 1885 сравнит. съ 1875 увелич. (+) или уменьшен. (—).
Подати	122.092,000	101.316,000	— 20.776,000
Промысловый налогъ . . .	14.838,000	25.668,000	+ 10.830,000
Питейный доходъ.	198.319,000	231.230,000	+ 32.911,000
Табачный „	11.038,000	19.685,000	+ 8.647,000
Сахарный „	3.180,000	13.862,000	+ 10.682,000
Таможенный „	63.596,000	95.026,000	+ 31.430,000
Гербовыя пошлины	9.999,000	16.305,000	+ 6.306,000
Съ имущ. переход. безмездн. способами.	—	3.573,000	+ 3.573,000
Съ доходовъ отъ денежн. капиталовъ	—	9.700,000	+ 9.700,000
Съ пассажировъ и грузовъ желѣзн. дорогъ.	—	по смѣтѣ 1886 8.736,000	+ 8.736,000
Итого . . .	423.062,000	525.101,000	+102.039,000

Такимъ образомъ, неустанная дѣятельность нашего финансоваго законодательства увеличила на 24,1% доходовъ изъ вновь созданныхъ сборовъ или болѣе усерднаго пользованія старыми источниками. Припомнимъ также, что съ осени 1878 года до 1884 дѣйствовала „высшая коммиссія сокращенія государственныхъ расходовъ", облеченная обширными полномочіями.

III.

Не смотря на такую усиленную, разнообразную и, отчасти, преобразовательную дѣятельность въ нашемъ финансовомъ строѣ, положеніе государственнаго хозяйства представляется въ высшей степени безотраднымъ. Помимо общаго угнетенія промышленности и торговли, помимо сельско-хозяйственнаго кризиса, причины этого нужно искать въ условіяхъ самой финансовой жизни.

1) Возникаетъ общій вопросъ, не напряжены-ли до крайнихъ предѣловъ платежныя силы нашего отечества, не слишкомъ-ли велика общая сумма налоговъ? На чрезмѣрное бремя податей указываетъ уменьшившееся поступленіе по питейному доходу (съ 1883 г. на 22.338,000—8,8%), табачному, таможенному. Но подчиненность явленій общественныхъ многимъ причинамъ крайне затрудняетъ рѣшить, какая доля нашего безотраднаго положенія должна быть отнесена на счетъ финансовъ, на счетъ быстраго роста податныхъ тягостей. Единственный путь, который можетъ привести насъ къ приблизительному отвѣту на вопросъ, есть сравненіе съ другими странами. Сопоставленіе расходовъ можетъ быть выражено въ такой таблицѣ.

	1875 (1874—75)	1885 (1884—85)	Увеличеніе на %
Соединенное королевство [2]) . .	74.300,000 ф.	89.100,000	19%
Франція [3])	2.584.000,000 фр.	3.022.000,000	16,9%
Австро-Венгрія [4]).	750.268,000 фл.	960.337,000	28,0%
Россія обыкновенныя . . .	544.113,000 р.	748.353,000 [5])	35,7%
Россія обыкновен. и чрезвыч.	553.593,000	854.876.000 [6])	54,2%

[2]), [3]) и [4]) Для всѣхъ этихъ трехъ странъ показаны итоги расходовъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, для Австро-Венгріи взята сумма расходовъ обще-имперскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ.

[5]) и [6]) Для однородности вычисленій исключены расходы по выкупной операціи. Если въ итогѣ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ удержать ту долю расходовъ по выкупной операціи, которая не была покрыта спеціальными поступленіями (10.652,000), то увеличеніе расходовъ въ 1885 году, сравнительно съ 1875, выразится 37,7% и 56,1%

Эта таблица знакомитъ насъ со степенью напряженія податныхъ силъ въ нашемъ отечествѣ. Въ то время, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ расходы за 10 лѣтъ увеличились только на 19%, Франціи—16,9%, Австро-Венгріи,—которая славится своими дурными финансами — на 28,0%, въ нашемъ отечествѣ сумма обыкновенныхъ расходовъ возрасла на 35,7%, а общій итогъ — 54,2%. Если мы возьмемъ для сравненія Францію даже за 15-лѣтіе, на которое падаетъ ея война съ Германіей, то увидимъ, что во Франціи, перенесшей гораздо болѣе тяжелую войну, чѣмъ русско-турецкая, расходы увеличились съ 2.054.000,000 ф. по бюджету 1870 г. на 3,022 для 1885, т. е. на 47,1%. А всякому извѣстно, насколько Россія, по уровню экономическаго развитія и быстротѣ хозяйственныхъ успѣховъ, стоитъ ниже не только Англіи или Франціи, но и Австро-Венгріи. Такое положеніе дѣлъ въ Россіи получитъ еще болѣе мрачную окраску, если вспомнимъ Шеффле, который, оцѣнивая за 1878 г. бремя податей на населеніи нѣкоторыхъ странъ Европы, находилъ налоги въ Австріи очень тяжелыми. Сравнивая разные способы покрытія недочета, онъ говоритъ, что возвышеніе налоговъ до поглощенія ими еще только 1% чистаго дохода не можетъ быть названо легкимъ [7]). Что-же сказать про наше отечество, гдѣ за 10 лѣтъ сумма расходовъ увеличилась слишкомъ въ 1½ раза [8]), а сумма налоговъ, чрезъ созданіе новыхъ и повышеніе старыхъ, на 24,1%?

2) Но, независимо отъ того, что мы позволили себѣ за истекшее десятилѣтіе излишнюю роскошь, которая совсѣмъ не соотвѣтствуетъ нашимъ достаткамъ, мы сдѣлали въ финансовомъ законодательствѣ немного коренныхъ преобразованій. Три мѣропріятія недавняго прошлаго — два отрицательныхъ и одно положительное — должны быть признаны превосходными, въ значительной мѣрѣ удовлетворяющими и требованія науки. а) Таковой

---

[7]) *Schaeffle.* Grundsatze der Steuerpolitik. 1880, 153.

[8]) Увеличеніе расходовъ можно въ значительной степени приписать паденію цѣнности кредитнаго рубля. Это условіе имѣло особенное вліяніе на увеличеніе расходовъ по займамъ, заключеннымъ въ металлической валютѣ, и по всякаго рода платежамъ за-границу. Однако, невѣрно было-бы считать увеличеніе расходовъ и налоговъ только номинальнымъ: масса населенія, уплачивая казнѣ большую сумму налоговъ, слѣдствіе понизившейся цѣнности кредитнаго рубля, не пополняетъ этого излишка увеличеніемъ своихъ доходовъ. Ср., напр., заработки фабричныхъ рабочихъ въ Московск. губ. за 1876 и 83 гг. *Исаевъ.* Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику, „Отеч. Зап.“ 1877, IX. *Янжулъ.* Фабричн. бытъ Московск. губ., 1884.

является прежде всего отмѣна подушной подати. Хотя въ литературѣ слышатся довольно часто голоса, что подушная подать, по издавна установившемуся обычаю, распредѣлялась между плательщиками довольно равномѣрно, что повышеніе, на ряду съ ея отмѣной, налоговъ на чай, сахаръ, вино возлагаетъ на бѣднѣйшіе классы бо́льшее бремя, нежели то, которое причиняла подушная подать, хотя можно признать много истиннаго въ этихъ замѣчаніяхъ, однако, отмѣна подушной подати уже потому представляетъ отрадное явленіе, что стерла еще одинъ глубокій слѣдъ сословнаго неравенства, отличавшаго Россію до уничтоженія крѣпостного права. б) Укажемъ, во-вторыхъ, на отмѣну соляного налога. Предсказывали, что отмѣна дастъ народу огромныя сбереженія и въ короткое время увеличитъ его оборотный капиталъ на сотни милліоновъ [9]); хотя ожиданія были преувеличены, однако, цѣна соли уменьшилась на половину, а самая отмѣна налога вполнѣ отвѣчаетъ на требованія науки не облагать предметовъ первой необходимости. в) Наконецъ, третьей мѣрой, уже положительнаго характера, является налогъ на имущества, переходящія безмездными способами. Различіе окладовъ въ зависимости отъ степени родства, соединяющаго стороны, вноситъ совершенно новыя начала въ наше наслѣдственное право: оно проникается общественнымъ сознаніемъ, что обогащеніе лица безъ труда тѣмъ болѣе заслуживаетъ оправданіе, чѣмъ болѣе наслѣдникъ и наслѣдодатель, дарующій и получатель связаны близкой кровной связью и обыкновенно основанными на ней узами дружбы и любви. Хотя не сполна, но все же въ значительной степени, этотъ законъ проникнутъ тѣмъ идеаломъ ограниченія права частной собственности, который получаетъ все большее распространеніе и признаніе. Къ этимъ тремъ важнѣйшимъ финансовымъ актамъ послѣдняго времени нужно пріобщить еще два закона, которые имѣютъ значительную цѣну, хотя представляютъ и крупные недостатки. Я разумѣю дополнительный сборъ съ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и особенно 5-процентный купонный налогъ. Спора нѣтъ, эти налоги лучше, чѣмъ обложеніе чаю или сахару, такъ какъ они отыскиваютъ податную силу гражданина въ самомъ ея источникѣ, производствѣ, полученіи дохода, но, вслѣдствіе пропорціональности, они обременяютъ плательщиковъ въ высшей степени неравномѣрно. Вдова съ многочисленной семьей отрѣзываетъ ежегодно купоновъ на 500 рублей и платитъ съ нихъ 25 руб.

[9]) См. *Лебедевъ*. Финансовое право, II, 1883, 94—5.

налога, что тягостью ложится на ея бюджетъ, и туже $^1/_{20}$ часть своего дохода платитъ богатѣйшій банкиръ, одно слово котораго имѣетъ вліяніе на настроеніе биржи. 3-процентный дополнительный сборъ съ товариществъ и акціонерныхъ обществъ имѣетъ тѣ же недостатки, которые указаны и относительно купоннаго налога: въ составъ акціонерныхъ компаній входятъ лица самыхъ различныхъ степеней благосостоянія, и 3% чистаго дохода, отдаваемые въ налогъ, причиняютъ не равно тяжелое давленіе. То же скажемъ мы и о налогѣ раскладочномъ.

Однако, и эти два налога представляютъ значительный шагъ впередъ. Нельзя сказать то же о другихъ финансовыхъ законахъ, изданныхъ въ послѣднее 10-лѣтіе. Остальные законы дѣлали лишь добавки и пристройки къ тому, что уже окрѣпло въ нашей податной системѣ и что неоднократно и сурово было осуждено, какъ наукой, такъ и самимъ финансовымъ управленіемъ. И за это 10-лѣтіе главная надежда была возложена на косвенные налоги, крайняя неудовлетворительность которыхъ уже давно стала общимъ мѣстомъ: вино и табакъ, вынося болѣе высокое обложеніе, разсѣявали на время мрачныя думы финансовыхъ политиковъ; таможенные налоги, падающіе отчасти на предметы перваго потребленія, были сильно возвышены безъ всякой замѣтной выгоды для отечественной промышленности и даже безъ большаго выигрыша для государственнаго казначейства. А нѣкоторые изъ нихъ, напр., на чай, имѣющій въ Великороссіи всеобщее распространеніе, тожественны съ подушною податью, съ тою лишь разницею, что послѣдняя часто разверстывалась болѣе соотвѣтственно съ хозяйственными силами плательщиковъ, нежели то возможно относительно косвенныхъ налоговъ.—Наконецъ, мы видимъ въ нашей податной системѣ новаго члена—налогъ на передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ и грузовъ большой скорости. Эта подать принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя должны быть признаны въ высочайшей степени неудовлетворительными. Можно не пить вина, не курить табаку, даже меньше пить чаю и освободить себя отъ всего или части податнаго бремени, лежащаго на этихъ товарахъ. Но какъ быть ростовскому огороднику, галичскому стекольщику, чухломскому маляру, который, чтобы обезпечить себѣ скудное пропитаніе, долженъ съѣздить на зимніе заработки въ Петербургъ? Путь изъ глухой костромской деревни до Петербурга и обратно составляетъ 1500—800 верстъ и, въ платѣ за билетъ 3-го класса, взносится около 2 рублей налога. Высшій же окладъ на билеты 2-го и 1-го классовъ является передъ пу-

бликой съ обличьемъ прогрессивности, именно съ обличьемъ, потому что въ 1-мъ классѣ у насъ ѣздятъ только люди богатые въ полномъ смыслѣ слова, а въ 3-мъ, при окладѣ въ 20% высшаго размѣра, ѣздятъ съ мѣдными деньгами, завернутыми въ тряпицу. И вотъ, мы получаемъ такую рѣзкую противоположность. Высокопоставленный чиновникъ, не имѣя продолжительныхъ отпусковъ, живетъ на пригородной дачѣ; своему высокому сану и связанному съ нимъ крупному окладу жалованья онъ обязанъ тѣмъ, что не выѣзжаетъ изъ столицы и не платитъ этого налога, а солигаличскій стекольщикъ обязанъ внести его, какъ обязанъ сдѣлать затрату на паспортъ, чтобы безъ помѣхи заниматься своимъ скромнымъ ремесломъ.

Посмотримъ, наконецъ, на прямые налоги, которые, въ принципѣ, гораздо лучше удовлетворяютъ требованія объ уравнительности. Возьмемъ промысловый налогъ. Въ 1883 г., проектируя его преобразованіе, министерство финансовъ подвергло его всесторонней критикѣ, которая, по своей основательности, не оставляетъ ничего желать. Раздѣленіе мѣстностей на разряды, говорится въ этой критикѣ, не можетъ быть выполнено съ такимъ искусствомъ, чтобы всѣ промышленники, находящіеся въ одной мѣстности, были въ условіяхъ одинаковыхъ. „Купецъ 1-й гильдіи, торгующій въ мѣстности перваго класса, при одномъ заведеніи платитъ въ казну пошлинъ (со всѣми дополнительными казенными сборами) за свидѣтельство 565 р. 50 коп., за 1 билетъ 53 р., итого 618 р. 50 к., а имѣющій десять заведеній — 565 р. 50 к. за свидѣтельство и 530 р. за 10 билетовъ, итого 1095 р. 50 к., что составляетъ 109 р. 55 к. за каждое заведеніе“. Подобная же неравномѣрность замѣчается и въ торговлѣ по 2-й гильдіи. Въ торговлѣ по 2-й гильдіи неравномѣрность увеличивалась еще тѣмъ, что взявшіе свидѣтельство 2-й гильдіи могли торговать въ розницу на всякую сумму, а поэтому и получалась рѣзкая разница по оборотамъ и прибылямъ между отдѣльными торговцами, платившими одинъ и тотъ же окладъ 2-й гильдіи. Особенно выгодно было положеніе крупныхъ промышленниковъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, которые, не вступая въ подрядъ съ казной, могутъ ограничиваться свидѣтельствами 2-й гильдіи. По тѣмъ фактамъ, которые министерство финансовъ собрало для нѣсколькихъ городовъ, оказывается, напр., такая неуравнительность: для одного промысловый налогъ составляетъ 0,14% валоваго дохода, а для другого 5,72%, у одного—0,021%, у другого—3,77% и т. п.—На сколько же эта неуравнительность ослабляется сдѣланными преобразованіями?

Отмѣтимъ прежде всего, что въ обложеніи мелкой промышленности замѣчается большая неравномѣрность. Ремесленныя заведенія, не имѣющія механическихъ двигателей, съ числомъ рабочихъ не болѣе 16, образуютъ одинъ классъ мелкихъ промышленныхъ заведеній. Однако, размѣры оборотовъ, валовой и чистый доходъ стоятъ далеко не въ одномъ и томъ же соотношеніи съ числомъ работниковъ: сапожная мастерская съ 10 работниками является гораздо болѣе мелкою промысловой единицей, чѣмъ ювелирная съ такимъ же числомъ рабочихъ рукъ; извозчичье заведеніе для легковой ѣзды съ 10 работниками представляется болѣе крупнымъ заведеніемъ, чѣмъ переплетное съ такимъ же количествомъ рабочей силы и т. п. То же замѣтимъ мы и о стоимости свидѣтельствъ на мелочной торгъ [10]) Въ одномъ и томъ же городѣ, при одномъ и томъ же окладѣ, торговецъ на бойкой улицѣ легко дѣлаетъ оборотъ въ 10000 р., тогда какъ на окраинахъ его валовой доходъ не превыситъ 3 — 4 тысячъ. То же можно сказать о свидѣтельствахъ приказчичьихъ, на развозный и разносный торгъ. Окладъ въ 35 р. должно платить лицо, стоящее во главѣ крупнаго торговаго предпріятія съ жалованьемъ въ 7—8000, и управляющій небольшимъ дѣломъ, вознаграждаемый 75—100 рублями въ мѣсяцъ.—Но напрасно было-бы думать, что дополнительный сборъ, процентный и раскладочный, уничтожаетъ неравномѣрность въ обложеніи крупныхъ и среднихъ предпріятій. Напомнимъ, что сумма раскладочнаго сбора составляетъ только съ не большимъ $^1/_5$ того, что доставляется свидѣтельствами обѣихъ гильдій и билетами; значитъ можно ожидать только небольшого ослабленія неравномѣрности, но отнюдь не ея уничтоженія. Воспользуемся данными, добытыми нами для Ярославскаго уѣзда, гдѣ раскладочный сборъ составлялъ въ 1885 году 2% чистой прибыли. Возьмемъ 3 купцовъ 2-й гильдіи — Сб., См. и Кр., чистая прибыль которыхъ опредѣлена податнымъ присутствіемъ въ 500, 1000 и 5000 рублей. До введенія раскладочнаго сбора они платили за свидѣтельство и билетъ по 120 рублей, что составляло 24%—12%—2,4% ихъ чистой прибыли. По раскладочному сбору они подлежатъ окладамъ въ 10, 20 и 100 рублей, и сумма ихъ платежей составляетъ 130, 140 и 220 руб. или 26%, 14% и 4, 4% чистой прибыли, т.-е. прежде богатѣйшій изъ нихъ платилъ относительно

---

[10]) См. болѣе подробныя данныя въ интересномъ докладѣ В. Т. Судейкина „о подоходномъ налогѣ“ (Труды Импер. Вол. Эконом. Общества., 1886, № 2).

въ 10 разъ меньше бѣднѣйшаго, а теперь онъ платитъ относительно въ 6 разъ меньше. Возьмемъ 2 ярославскихъ торговцевъ 1-й гильдіи съ чистою прибылью въ 8500 и 25000 рублей. До введенія дополнительнаго сбора они платили, за 1 свидѣтельство и 1 билетъ, по 610 рублей каждый, т. е. 7,2% и 2,4% чистой прибыли, а теперь платятъ 780 и 1100 рублей, 9,2% и 4,4%; прежде богатѣйшій платилъ относительно въ 3 раза менѣе, а теперь—въ $2^1/_{11}$ раза менѣе. Для этого вычисленія мы устраняемъ всѣ осложняющія обстоятельства и беремъ гораздо менѣе рѣзкія различія въ размѣрахъ оборотовъ, нежели то часто представляетъ дѣйствительность.—Конечно, относительно большее обремененіе менѣе богатыхъ плательщиковъ все болѣе слабѣетъ по мѣрѣ приближенія къ самымъ обширнымъ предпріятіямъ, такъ какъ гильдейскіе сборы составляютъ, при доходѣ въ сотни тысячъ, только ничтожный процентъ и все большая масса налога падаетъ на дополнительный сборъ.

Наконецъ, и увеличеніе поземельнаго налога, само по себѣ заслуживающее полнаго оправданія, не является тою мѣрою, которая могла бы внести въ нашу податную систему крупныя улучшенія, такъ какъ сдѣланная добавка въ 50% застала отдѣльныя мѣстности имперіи въ условіяхъ, далеко не сходныхъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и притомъ очень немногихъ, гдѣ статистическія изслѣдованія уже закончены, можно было внести въ распредѣленіе этого налога большую или меньшую уравнительность. Не то мы находимъ въ огромномъ большинствѣ губерній, или еще не подвергавшихся земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, или переживающихъ только начало изысканій. Къ прежнему, въ высокой степени произвольно и не уравнительно распредѣлявшемуся, поземельному налогу пріобщенъ новый, относительно усилившій неравномѣрность.

Въ литературѣ есть довольно распространенное мнѣніе, что налоги, первоначально неравномѣрные, сами собой достигаютъ уравнительности, что тѣ общественныя группы, которыя наиболѣе обременены какою-либо податью, постепенно сдвигаютъ часть податнаго бремени, посредствомъ возвышенія цѣны своихъ товаровъ или услугъ, на лицъ, менѣе обремененныхъ; такимъ способомъ постепенно установляется то равновѣсіе, къ которому часто тщетно стремится законодатель[11]). Это положеніе было бы близко къ

[11]) См., напр., *Stein.* Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 4 Aufl. 1878, I, 497, а также *Canard.* Principes d'économie politique, 180.

истинѣ только въ томъ случаѣ, если бы хозяйственныя силы всѣхъ плательщиковъ налоговъ были одинаковы; если бы возможность располагать своими капиталами и трудомъ, своимъ временемъ, возможность перемѣнять занятіе и мѣстожительство были для всѣхъ гражданъ однѣ и тѣ-же. Но каждому, даже мало свѣдущему въ экономическихъ вопросахъ, извѣстно, что отдѣльныя лица стоятъ въ условіяхъ, весьма несходныхъ. Гдѣ рента быстро возрастаетъ, спросъ на землю усиливается безостановочно, преобладаетъ краткосрочная аренда, тамъ землевладѣльцу не трудно переложить на съемщика поземельный налогъ; гдѣ нѣтъ подобныхъ условій, тамъ онъ остается на собственникѣ земли. При возвышеніи налога на общераспространенные предметы потребленія, работники въ отрасляхъ развивающейся промышленности могутъ легче, чрезъ возвышеніе заработной платы, переложить все новое бремя или часть его на прибыль; въ отрасляхъ, гдѣ плата едва удерживается на достигнутомъ уровнѣ и даже проявляетъ наклонность къ пониженію, подобный путь для работниковъ вовсе отрѣзанъ. Можно къ этому добавить и много другихъ примѣровъ [12]). А потому, это мнѣніе можетъ быть принято только съ многочисленными ограниченіями. Именно, въ нашемъ отечествѣ процессъ переложенія, какъ уравнивающее начало, наталкивается на трудности, неизвѣстныя западной Европѣ. Припомнимъ наши огромныя разстоянія и недостатокъ водныхъ и желѣзныхъ путей; припомнимъ стѣсненія, связанныя съ паспортной системой, которыя затрудняютъ болѣе равномѣрное распредѣленіе жителей по территоріи государства; припомнимъ нашу неграмотность, которая часто мѣшаетъ лицамъ, занимающимся отхожими промыслами, находить тѣ мѣстности, гдѣ съ большей выгодой можетъ быть приложенъ ихъ трудъ,—и мы поймемъ, что у насъ особенно трудно переложеніе податей, для ослабленія тягости, которую онѣ производятъ. Мы устанавливаемъ общее положеніе, что, при условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ живетъ наше отечество, *подъ каждою податью подгибаются наиболѣе слабыя плечи.* А потому, дѣйствующая податная система представляетъ два коренныхъ недостатка: надавливая слишкомъ легко на состоятельные классы, она не позволяетъ извлечь изъ нихъ для финансоваго хозяйства столько, сколько было бы можно безъ чрезмѣрнаго ихъ

---

[12]) Вопросъ о переложеніи довольно подробно разсмотрѣнъ въ моей книжкѣ „Очеркъ теоріи и политики налоговъ“, которая скоро будетъ выпущена въ свѣтъ.

обремененія; угнетая своею тяжестью бѣднѣйшихъ, она препятствуетъ росту ихъ благосостоянія, нарушаетъ тѣ основныя начала справедливости, которыя должны получать самое полное выраженіе въ отношеніяхъ государства къ гражданамъ.

IV.

Что же дѣлать? Остаться безучастнымъ зрителемъ этихъ недостатковъ? Довольствоваться тѣми несомнѣнными, но немногими улучшеніями, которыя были сдѣланы за послѣдніе годы, и не двигаться впередъ, пока къ этому не вынудятъ новые недочеты, недоборы и передержки? — Это невозможно, потому что состояніе финансовъ не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго: смѣта опредѣляетъ на текущій годъ недочетъ въ $36^1/_2$ милл., а въ дѣйствительности онъ можетъ выразиться гораздо болѣе крупной цифрой. Но, если бы намъ не угрожали недочеты, передержки, и тогда готовность примириться съ коренными недостатками податной системы была бы неизвинительна, доказывала бы только умственную вялость и апатію, которая такъ сильно препятствуетъ нашему движенію впередъ.

Отъ времени до времени высказываются надежды на возможность сокращенія государственныхъ расходовъ. Хотя сокращеніе вовсе не уничтожаетъ недостатковъ податной системы и не сдѣлаетъ излишними въ ней перемѣнъ для согласованія ея съ интересами массы населенія, однако, его значеніе состоитъ въ томъ, что оно позволило бы теперь же, безотлагательно, не дѣлая коренной ломки въ податяхъ, отмѣнить тѣ, которыя падаютъ особенно неуравнительно. Извѣстно, что съ 1878 года дѣйствовала коммиссія, предназначенная для этой цѣли, и дѣйствовала съ очень малыми успѣхами. И не удивительно. Вся совокупность государственныхъ расходовъ, кромѣ платежей по займамъ, можетъ быть сведена къ тремъ разрядамъ: 1) войско и военный флотъ, 2) жалованье чиновникамъ во всѣхъ сферахъ гражданскаго вѣдомства и 3) пріобрѣтеніе вещей для казеннаго хозяйства, кромѣ войска и флота.—По 3-му пункту значительныя сокращенія невозможны, такъ какъ, высказываясь за нихъ, нужно будетъ рѣшить, можно ли обойтись учебнымъ заведеніямъ съ уменьшеннымъ количествомъ и безъ того скудныхъ учебныхъ пособій, зданіямъ присутственныхъ мѣстъ безъ ремонта, съ уменьшеннымъ количествомъ топлива и керосина и т. п. Если даже допустить, что по этимъ статьямъ

расходы исчисляются довольно широко, то не вѣрится въ возможность сдѣлать значительныя сбереженія; да если бы они и были сдѣланы, то не предпочтительно ли было бы затратить ихъ на устройство и поддержаніе разныхъ общеполезныхъ заведеній, особенно воспитательныхъ, тамъ, гдѣ ихъ мало или вовсе нѣтъ, а какая мѣстность Имперіи, кромѣ развѣ столицъ и 4—5 губернскихъ городовъ, не ощущаетъ недостатка? Статья 2-я представляется многимъ допускающею сбереженія. И съ этимъ нельзя не согласиться, если имѣть въ виду только число чиновниковъ. Почти въ каждомъ вѣдомствѣ или, скажемъ проще, въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, есть чиновники, вовсе не нужные для дѣла. Работа, у которой они поставлены, могла бы быть распредѣлена между остальными и выполняема послѣдними безъ обремененія. Въ особенности, можно утверждать это относительно высшихъ круговъ бюрократіи: одни изъ коммиссій или совѣтовъ могли бы быть вовсе закрыты, другіе — уменьшены въ числѣ членовъ, третьи — соединены съ четвертыми и пятыми. Но если бы такое сокращеніе числа чиновниковъ и дало остатокъ въ нѣсколько милліоновъ, то онъ справедливо долженъ бы быть назначенъ только на увеличеніе жалованья многихъ, получающихъ теперь пищенское содержаніе. Каждому извѣстно, что чиновникъ съ жалованьемъ въ 800—1200 рублей обыкновенно бьется, какъ рыба объ ледъ, чтобы содержать семью и кое-какъ воспитать дѣтей. Что же сказать о тѣхъ, которые получаютъ 500, 400, 300 рублей? Весь избытокъ, который могъ бы быть полученъ изъ этихъ сокращеній, долженъ быть предназначенъ именно для этой цѣли. Остается 1-й пунктъ. Въ литературѣ накопилось множество матеріала, доказывающаго непроизводительность расходовъ на военную силу, и каждое возраженіе, которое могло бы быть приведено противъ расходовъ по этой статьѣ, составляетъ уже общее мѣсто. Не только финансистъ, но и записной военный человѣкъ выскажетъ сожалѣніе о громадности этихъ расходовъ, однако, нельзя ожидать крупнаго сокращенія ихъ въ близкомъ будущемъ, пока соперничество между народами, какъ и отдѣльными лицами, побуждающее къ пріобрѣтенію наибольшей внѣшней славы и внѣшняго блеска, не утратитъ преобладающаго значенія и не уступитъ мѣста болѣе возвышеннымъ мотивамъ. Если чего и можно ждать въ недалекомъ будущемъ, то — лишь большей простоты въ содержаніи гвардейскихъ войскъ и сокращенія на нихъ расходовъ, а это не можетъ составить очень крупную сумму. Наконецъ, расходы могли бы уменьшиться съ быстрымъ повышеніемъ цѣнности бумажнаго рубля. Но

можно ожидать только постепеннаго ея повышенія; а по мѣрѣ того, какъ—предполагая благопріятныя условія—цѣнность будетъ подниматься, будутъ возникать новыя потребности, парализующія это движеніе. — Итакъ, искренно желая, чтобы расходы, уменьшенные на сколько можно, не увеличивались въ ближайшіе годы, мы признаемъ увеличеніе доходовъ необходимымъ.

Но на многіе виды доходовъ, извѣстные нашему государственному хозяйству, нельзя или не слѣдуетъ возлагать большія упованія. На государственныя имущества — потому, что, какъ и въ сферѣ частнаго хозяйства, доходъ изъ этого источника можетъ только медленно возрастать. Хотя пошлины (куда мы относимъ и регаліи—горную, монетную, почтовую и телеграфную) и могли бы быть повышены, но это идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что сдѣлалось за послѣднія десятилѣтія неоспариваемымъ пріобрѣтеніемъ науки: такъ какъ большая часть услугъ, которыя государство оказываетъ, имѣютъ всеобщее значеніе, то и слѣдуетъ покрывать ихъ изъ общихъ доходовъ—налоговъ. Насколько пошлины даютъ остатки за покрытіемъ расходовъ учрежденій, которыя на нихъ содержатся, настолько онѣ являются уже налогами. Налоги остаются, такимъ образомъ, единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть новыя средства для государственнаго казначейства.

Относительно этого нѣтъ, повидимому, разногласій ни въ правительственныхъ кругахъ, ни въ печати: почти всѣ сходятся въ томъ, что должны быть сдѣланы нѣкоторыя новинки въ податной системѣ, способныя, хотя на короткое время, избавить насъ отъ передержекъ. Проекты, о которыхъ слышишь и читаешь, большею частью, не блистаютъ ни новизной, ни богатствомъ содержанія. Одна газета пишетъ, что хорошо было-бы ввести налогъ на карты, потому-де, что эти предметы удовлетворяютъ прихоть. Другая — предлагаетъ подать на спички. Стоитъ открыть любой учебникъ финансоваго права и тамъ найдешь множество налоговъ, которые были-бы вполнѣ пригодны въ ряду предлагаемыхъ сборовъ: отчего не обложить билліардовъ, зонтиковъ, золотой и серебряной утвари, права употребленія гербовъ на домахъ и экипажахъ, содержаніе прислуги и т. п.? Стоитъ только справиться съ книжкой, какъ это устроено въ томъ или другомъ государствѣ, и перенести на многострадальную россійскую почву. Среди проектовъ, которые получили признаніе въ правящихъ сферахъ, слѣдуетъ отмѣтить налогъ на нефть, табачную и водочную монополіи, а также, какъ читаемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о росписи на 1887 г.,

и нѣкоторые другіе косвенные налоги, ибо „есть предметы потребленія, которые свободны отъ податей и могутъ дать казначейству хотя небольшія средства дли удовлетворенія возрастающихъ расходовъ“. Мы не отрицаемъ, что эти налоги могутъ дать извѣстный излишекъ казнѣ, но неужели можно ограничиваться достиженіемъ только этой цѣли? Налоги на потребленіе были такъ часто и такъ подробно обсуждаемы въ научной литературѣ, ежедневной печати и политическихъ кругахъ, что, повидимому, исчерпаны всѣ доводы за и противъ. Въ новѣйшей литературѣ сдѣланы, однако, попытки не только оправдать эти налоги, но и отыскать въ нихъ такія хорошія стороны, какихъ не представляютъ налоги на производство, обыкновенно прямые. Одинъ пріемъ состоитъ въ томъ, что податной системѣ ставятъ требованіе пріурочивать налогъ къ каждому явленію, въ которомъ выражается наличность дохода. А такъ какъ въ потребленіи всѣхъ предметовъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ — хлѣбъ, соль, мясо — выражается обладаніе хозяйства извѣстнымъ чистымъ доходомъ, то всѣ такіе предметы (чай, сахаръ, кофе, вино и т. д.), по справедливости, могутъ подлежать налогу [13]). Другая точка зрѣнія, при защитѣ этихъ налоговъ, состоитъ въ томъ, что только при нихъ имѣетъ мѣсто индивидуализирующее начало самообложенія. Установляя налоги на производство, государство имѣетъ передъ собой только среднюю податную силу, отъ которой дѣйствительныя податныя силы уклоняются вверхъ и внизъ, а потому и не достигается строгаго соотвѣтствія налога съ хозяйственными силами плательщиковъ. Податями-же на потребленіе каждый облагаетъ себя самъ, увеличивая или уменьшая свое потребленіе, насколько то позволяютъ хозяйственныя силы. Всѣ неудобства устраняются, если не обложены предметы первой необходимости [14]). Эти оба пріема защиты, вышедшіе изъ подъ пера извѣстныхъ писателей, не могутъ освободить налоги на потребленіе отъ недостатковъ, которые имъ присущи. Если облагаются предметы не крайне необходимые, но общераспространенные, чай,—сахаръ, кофе, то всякія разсужденія о плодотворномъ индивидуализирующемъ дѣйствіи обложенія становятся пустыми фразами, такъ какъ эти предметы дѣлаются такими составными частями пищи, что отказъ отъ нихъ сполна или отчасти для людей бѣдныхъ, жизнь которыхъ крайне скудна наслажденіями, становится тяжелымъ

[13]) *Stein* Lehrbuch, 5 изд. II, 495 и дал.
[14]) *Schaeffle*. Т. ж. 75—126.

лишеніемъ. Если же налоги падаютъ только на предметы роскоши, то они не могутъ доставлять крупныя суммы и создаютъ зависимость государственнаго хозяйства отъ произвола плательщиковъ: куритъ человѣкъ тонкія гаванскія сигары — и отъ него поступаютъ въ казначейство 150—200 рублей; пересталъ курить— и этотъ пробѣлъ не можетъ быть пополненъ. А потому, допуская даже, что наши косвенные налоги могутъ быть увеличены, что такіе предметы, какъ табакъ, могутъ вынести болѣе высокое обложеніе, мы не можемъ успокоиться въ самодовольномъ квіетизмѣ, если вся податная система имѣетъ крупные вопіющіе недостатки.

V.

Намъ нужны не частичныя добавленія или поправки, не заплаты на лохмотьяхъ, съ которыми можно сравнить нашу податную систему, а коренныя преобразованія. Должна быть создана система, проникнутая однимъ или немногими руководящими началами, система, въ которой всѣ части были-бы согласованы въ одно цѣлое. Задача финансовой политики состоитъ не въ томъ, чтобы нынче обложить нефть, такъ какъ она получила широкое распространеніе, или электричество, когда она дастъ и освѣтительный матеріалъ и движущую силу, не въ томъ, чтобы проектировать табачную монополію только потому, что она держится въ Австріи или Франціи и проводится Бисмаркомъ, но въ томъ, чтобы напряженно слѣдить за движеніемъ научной мысли, извлекать все, что можно для практики, стремиться всѣми силами осуществить справедливость въ области финансовъ и соблюсти интересы народнаго хозяйства. Такимъ новымъ началомъ, которое, повидимому, можетъ обновить наши фирансы, служитъ проектированный подоходный налогъ. Свѣдѣнія о немъ, проникшія въ печать, даютъ очень неопредѣленное понятіе о его устройствѣ. Сообщаютъ только, что, за исключеніемъ доходовъ, не достигающихъ опредѣленной высоты, а потому и свободныхъ отъ налога, всѣ остальные будутъ подлежать окладу въ 5%. Если таковъ проектъ, то, независимо отъ устройства, налогъ будетъ въ высочайшей степени несправедливымъ сборомъ. Чиновникъ съ жалованьемъ въ 1,000 рублей, не могущій скрыть какую-либо частицу своего дохода, будетъ платить 5%, а торговецъ съ доходомъ въ 50,000, легко уменьшивъ его на половину, заплатитъ только 2½%. Но, даже предположивъ, что не будетъ такихъ уклоненій отъ податныхъ обязанностей, слѣ-

дуетъ признать этотъ налогъ въ высшей степени неуравнительнымъ [15]). 1) Различіе между источниками, откуда поступаетъ доходъ, причиняетъ и различіе въ тягости одного оклада налога для равныхъ доходовъ. Земля является наиболѣе прочнымъ источникомъ; 1,000 рублей ренты—доходъ такого рода, что владѣлецъ не только можетъ надѣяться получать его всю жизнь безъ уменьшенія, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ можетъ даже разсчитывать на его возрастаніе изъ года въ годъ и на оставленіе своимъ потомкамъ большаго дохода изъ того же источника. Денежный капиталъ, доставляющій доходъ при посредствѣ правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, уже не имѣетъ этого характера: и способы извлеченія дохода сопряжены съ большимъ рискомъ потери, и процентъ имѣетъ наклонность къ пониженію. Такимъ образомъ, владѣлецъ его не можетъ съ увѣренностью разсчитывать на увеличеніе дохода. Еще меньшею прочностью отличается доходъ, доставляемый промышленнымъ предпріятіемъ: искусство лица, состояніе его здоровья, а главное, измѣненія на рынкѣ ставятъ этотъ доходъ въ зависимость отъ весьма многихъ условій, связанныхъ и съ личностью промышленника, и съ общимъ состояніемъ хозяйственныхъ оборотовъ въ данной странѣ и даже у другихъ народовъ. Факты показываютъ, что владѣлецъ 1,000 р. такого дохода часто не можетъ разсчитывать получать эту сумму неизмѣнно въ теченіе долгаго періода времени, а тѣмъ болѣе не можетъ быть увѣреннымъ въ ея увеличеніи. Наконецъ, граждане, живущіе только личнымъ трудомъ, имѣютъ наименѣе обезпеченный источникъ дохода. Ничтожная, повидимому, случайность можетъ разстроить здоровье, разрушить рабочую силу и лишить человѣка всѣхъ средствъ существованія. 2) Различіе въ бремени, возлагаемомъ на плательщиковъ съ равными доходами однимъ и тѣмъ же окладомъ налога, обусловливается семейнымъ состояніемъ. Доходъ домохозяина служитъ источникомъ налога и содержанія семьи, и число членовъ семьи опредѣляетъ степень тягости, возлагаемой податью на плательщика: 10 рублей налога съ дохода въ 500 р., будучи не чувствительны для малосемейнаго хозяйства, причиняютъ значительное бремя хозяйству многосемейному; 3) неодинаковость бремени объясняется и характеромъ потребностей плательщиковъ. Мы не будемъ утверждать, что отказъ отъ нѣ-

---

[15]) Аргументація въ пользу прогрессивнаго обложенія заимствована изъ моей статьи „Пропорціональные или прогрессивные налоги?“ Юрид. Вѣстн. 1885, IV.

которыхъ потребностей роскоши причиняетъ богатому столько же лишеній, сколько наноситъ неимущему болѣе скудное удовлетвореніе нѣкоторыхъ необходимыхъ потребностей. Мы возьмемъ два хозяйства, не знающія роскоши или значительнаго комфорта, но не сходныя по своимъ привычкамъ. Одно, удовлетворяя только потребности тѣла, считаетъ излишними расходы на книги, газеты, посѣщеніе театра, музыкальныхъ собраній; другое, развивъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній научные и художественные интересы, считаетъ большимъ лишеніемъ оставить эти потребности неудовлетворенными. Одно смотритъ на образованіе, какъ на излишество, роскошь и, сообщивъ дѣтямъ нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, спѣшитъ пристроить ихъ къ какому-нибудь занятію, доставляющему доходъ; другое напрягаетъ всѣ силы, дабы образовать дѣтей, возвысить ихъ надъ уровнемъ культуры, который занимаютъ родители, или, по крайней мѣрѣ, не дать имъ спуститься ниже этого уровня. Всякій, кто не относится легкомысленно къ успѣхамъ духовнаго развитія общества, признаетъ перечисленныя нами потребности желательными, а сокращеніе ихъ—тяжкимъ лишеніемъ. Поэтому равные доходы имѣютъ для такихъ семей не одно и то же значеніе, и пропорціональное обложеніе не ведетъ къ равномѣрному обремененію плательщиковъ этихъ обоихъ разрядовъ. Отсюда—примѣненіе начала пропорціональности во всей чистотѣ не нарушаетъ справедливости только при наличности такихъ условій, какихъ не даетъ дѣйствительная жизнь, такого сходства между отдѣльными семьями, какое не можетъ быть достигнуто и не желательно, а потому оно сопряжено съ крупными, вопіющими нарушеніями справедливости. Дабы избѣгнуть послѣднихъ, хотя въ крайнихъ ихъ проявленіяхъ, необходимы многочисленныя отступленія отъ начала пропорціональности. Необходимо раздѣленіе доходовъ на фундированные и не фундированные, разграниченіе фондовъ, доставляющихъ доходъ, различеніе отраслей труда по степени ихъ опасности для здоровья, по вліянію на быстроту изнашиванія рабочей силы и т. д. Необходимо принять въ разсчетъ числа членовъ семьи, различіе между отдѣльными группами населенія въ потребностяхъ культурныхъ. Каждое изъ европейскихъ государствъ представляетъ такое разнообразіе въ занятіяхъ и слѣдовательно источникахъ дохода, въ условіяхъ семейнаго быта, въ развитіи потребностей, что мы отрицаемъ возможность найти въ странѣ съ нѣсколькими милліонами семей даже нѣсколько сотенъ, которымъ, при равныхъ доходахъ, одинъ и тотъ же налогъ причинялъ бы одинаковое бремя. Такимъ образомъ, хорошо упо-

рядоченному финансовому законодательству нельзя держаться начала пропорціональности во всей чистотѣ; дабы справедливость не была грубо нарушаема, необходимы многочисленныя отклоненія отъ этого начала: раздѣленіе на классы источниковъ, изъ которыхъ поступаютъ доходы, принятіе въ разсчетъ числа лицъ, живущихъ на данный доходъ и т. д. Все это вызоветъ такъ много отклоненій, такъ много исключеній изъ правила, что сильно пошатнется и самый принципъ.

Считая начало прогрессивности безусловно необходимымъ, мы настойчиво предостерегаемъ отъ пользованія тѣми примѣрами робкаго прогрессивнаго подоходнаго обложенія, которые даетъ западная Европа. А до чего доходитъ это рабское слѣдованіе западной Европѣ, это „руки по швамъ“ передъ ея литературой и законодательствомъ, видно изъ многихъ и разнообразныхъ проявленій нашей общественной жизни. Такъ, напр., недавно былъ пущенъ въ оборотъ слухъ, что предполагается увеличить почтовые сборы, ибо въ настоящее время наша почтовая такса ниже французской и германской. Правда, это—только слухъ, однако, онъ передается именно въ той редакціи, въ которую у насъ облекаются многіе мотивы къ измѣненіямъ въ законодательствѣ. Такъ, напр., по поводу установленія купоннаго налога, министерство финансовъ выступило съ оправданіемъ, что размѣръ его многимъ ниже существующаго въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы. Словомъ, необходимость новаго налога или возвышенія стараго не объясняется состояніемъ дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, не выводится изъ опредѣленныхъ принциповъ государственнаго хозяйства, а оправдывается ссылкою прежде всего на строй налоговъ въ какой-либо странѣ западной Европы, какъ будто хотя одно изъ этихъ государствъ имѣетъ податную систему, удовлетворяющую требованія справедливости, не сложившуюся исторически подъ вліяніемъ нужды и боязни: нужды въ деньгахъ и боязни передъ вліятельными классами, боязни, заставлявшей и заставляющей проходить съ закрытыми глазами мимо всякихъ неправдъ.

Попытаемся же опредѣлить начала, которыя должны проникать строй налоговъ, и построить систему, которая соотвѣтствовала бы этимъ началамъ.

VI.

Мы полагаемъ, что принципы, опредѣляющіе размѣры податныхъ обязанностей гражданъ, должны быть выведены изъ: 1) цѣли

государства и 2) изъ значенія государственнаго быта для хозяйственной жизни отдѣльныхъ общественныхъ группъ.

Цѣль государства есть общее благо въ самомъ широкомъ смыслѣ. Отрѣшаясь отъ выгодъ отдѣльныхъ классовъ, стремясь къ наибольшему развитію всей массы населенія, государство имѣетъ, однако, неодинаковыя обязанности относительно различныхъ общественныхъ группъ. Тѣ, которыя занимаютъ высшія экономическія ступени, могутъ, разъ поднявшись на нихъ, благодаря государственному быту, обойтись безъ ближайшаго и непосредственнаго содѣйствія государства. Государственная жизнь, достигнувъ значительной сложности и выработавъ многочисленныя и разнообразныя учрежденія, служащія интересамъ этихъ классовъ, можетъ предоставить ихъ во многихъ отношеніяхъ самимъ себѣ. Не таковы классы, занимающіе низшія ступени экономической лѣстницы: существующихъ государственныхъ учрежденій недостаточно для возвышенія ихъ до того уровня, который соотвѣтствуетъ идеѣ общаго блага. Поэтому государство, оставаясь вѣрнымъ своей цѣли, обязано посвящать большую часть своихъ мѣропріятій воздѣйствію на судьбы этихъ классовъ. Мѣропріятія эти двоякія: положительныя, запечатлѣвающіяся въ тѣхъ учрежденіяхъ и законахъ, которые улучшаютъ общественное положеніе неимущихъ классовъ, и отрицательныя: къ послѣднимъ относятся всѣ льготы, даруемыя государствомъ въ области финансовъ, а въ частности и налоговъ. Отсюда мы получаемъ принципъ *пощады въ обложеніи*. Этотъ принципъ опредѣляетъ, сколько гражданинъ *можетъ* удѣлять государству изъ своего хозяйства. Чѣмъ ниже имущественный уровень, чѣмъ менѣе прочны источники доходовъ подданнаго, тѣмъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ долженъ быть примѣняемъ принципъ пощады.

Изучая значеніе, которое имѣетъ государство для отдѣльныхъ общественныхъ группъ, мы видимъ, что оно тѣмъ болѣе велико, чѣмъ выше ступень, занимаемая группой въ общественномъ хозяйствѣ. Чѣмъ она выше, тѣмъ большая доля въ имуществѣ обязана своимъ происхожденіемъ самому существованію государства. Что пріобрѣтеніе значительнаго имущества невозможно внѣ государственнаго быта—положеніе, которое не можетъ быть опровергнуто. Какъ ни крупны различія между людьми по естественнымъ силамъ, они далеко не столь велики, чтобы могли породить громадную разницу въ имущественномъ отношеніи. Какой бы періодъ исторической жизни мы ни взяли, вездѣ мы найдемъ неисчерпаемыя доказательства этого положенія. Въ древнемъ Египтѣ громадныя

пространства земли находились въ собственности жрецовъ; по древнему египетскому миѳу, богиня Изида низошла на землю и отдала эти площади во владѣніе жрецовъ. Понятна цѣль, ради которой былъ созданъ этотъ миѳъ. Въ то время, какъ египетскій Феллахъ, перенесенный на необитаемый островъ, могъ бы и внѣ государства удовлетворять свои скромныя потребности точно такъ же, какъ на родинѣ, — одно благословеніе божества не удержало-бы за жрецами ихъ обширныхъ имуществъ: нуженъ былъ упрочившійся государственный строй, который бы охранялъ это владѣніе. Излишне говорить о вліяніи, которое оказываетъ наслѣдственное право на помѣщеніе лица въ ту или другую общественную группу, а охраненіе наслѣдственнаго права есть дѣло государства; что́ гражданинъ пріобрѣтаетъ посредствомъ наслѣдованія, тѣмъ обязанъ онъ государству, поддерживающему этотъ порядокъ. Но даже и тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе значительнаго имущества есть плодъ дѣятельности самого владѣльца, постепенно восходящаго по экономической лѣстницѣ, главнымъ условіемъ для этого пріобрѣтенія является государственный бытъ. Земля можетъ находиться въ интенсивной обработкѣ и давать большой доходъ только при наличности густаго населенія, рынковъ сбыта, путей сообщенія, а все это предполагаетъ значительно развитую государственную жизнь. Обширныя промышленныя заведенія могутъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ есть многочисленныя условія, служащія признакомъ высокой гражданственности. Даже крупные доходы, извлекаемые изъ разныхъ отраслей личнаго труда, механиковъ, инженеровъ, врачей, адвокатовъ, литераторовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, въ большей степени обязаны своимъ происхожденіемъ раздѣленію населенія на классы, распредѣленію общественнаго дохода, т.-е. въ конечномъ итогѣ положительному праву или дѣятельности государства, нежели дарованіямъ лицъ, которыя получаютъ ихъ. Внѣ государственнаго быта люди самыхъ выдающихся талантовъ принуждены были-бы почти также скудно удовлетворять свои потребности, какъ и люди малоспособные. Наоборотъ, граждане, пользующіеся малыми долями народнаго дохода, получаютъ ихъ при гораздо меньшемъ участіи въ выгодахъ, вытекающихъ изъ развитаго общественнаго быта; эти лица гораздо ближе къ тому состоянію, котораго они могли бы достигнуть и внѣ государства. А потому, чѣмъ богаче гражданинъ, тѣмъ болѣе обязанъ онъ своимъ богатствомъ существованію государства, тому строю, который оно даетъ общежитію. И доля въ имуществѣ, которая обязана своимъ происхожденіемъ

существованію государства, увеличивается, по мѣрѣ увеличенія имущества, нетолько абсолютно, но и относительно. Отсюда—*принципъ прогрессивнаго обложенія*, опредѣляющій, сколько гражданинъ *долженъ* отдавать государству.

Довольно даже поверхностнаго наблюденія надъ русскою жизнью, чтобы понять, почему принципъ прогрессивности получаетъ у насъ гораздо болѣе полное оправданіе, нежели въ какой либо странѣ Западной Европы. Забудемъ о томъ, что крупная дворянская собственность надъ землею, а въ прежнее время и людьми проистекала не изъ личнаго труда помѣстнаго класса, а отъ соизволенія государственной власти, жаловавшей дворянство землями и крѣпостными. Скажемъ лишь мимоходомъ, что начало роста крупныхъ купеческихъ капиталовъ должно быть отнесено ко времени московскихъ царей и приписано тѣмъ многочисленнымъ льготамъ, которыми правительство щедро надѣляло и надѣляетъ торговцевъ и промышленниковъ. Въ Западной Европѣ личная иниціатива успѣла развиться раньше, чѣмъ мысль о прогрессивномъ обложеніи упрочилась въ наукѣ; у насъ же личный починъ ничтоженъ и теперь, и ростъ крупныхъ имуществъ долженъ быть приписанъ почти исключительно дѣятельности государства. Забывая о прошломъ, давно ставшемъ достояніемъ исторіи, мы спросимъ себя, откуда взялись крупныя имущества, выросшія въ Россіи за послѣднія 30—40 лѣтъ? Доходъ отъ земли въ черноземной Россіи увеличился въ 2—3 раза. Развѣ собственникъ земли внесъ въ почву такія крупныя улучшенія? Нѣтъ, просто потому, что сооружена сѣть желѣзныхъ дорогъ, выстроенныхъ или казною, или частными компаніями съ государственной гарантіей дохода. Милліонныя имущества сахарозаводчиковъ составились изъ тѣхъ копѣечекъ, которыя, благодаря покровительственному тарифу, даже послѣдній бѣднякъ переплачивалъ на цѣнѣ сахара. Владѣльцы машиностроительныхъ заводовъ имѣютъ огромныя состоянія также потому, что все населеніе Имперіи въ цѣнѣ разныхъ товаровъ переплачивало копѣечки за машины, удороженныя покровительственнымъ тарифомъ для туземныхъ производителей. Откуда взялись крупные капиталы желѣзно-дорожныхъ королей,—на это нынче отвѣтитъ даже ребенокъ. Но я иду дальше: такъ какъ весь современный складъ русской общественной жизни созданъ почти исключительно государствомъ, такъ какъ почти исключительно ему обязаны своимъ происхожденіемъ крупное владѣніе и крупное производство, то и многіе наилучше оплачиваемые виды личнаго труда имѣютъ, только благодаря ему, высокое вознагражденіе. Техники, управ-

ляющіе, приказчики крупныхъ промышленныхъ заведеній получаютъ жалованье по 8, 10 и 12 тыс. въ годъ; огромные оклады инженеровъ общеизвѣстны. И всѣ эти огромные оклады возможны только потому, что существуетъ крупное производство, и до сихъ поръ любовно поддерживаемое государствомъ. Знаменитый адвокатъ, каждое слово котораго оплачивается значительной суммой, только потому и можетъ имѣть огромный доходъ, что есть крупныя имущества, вызванныя къ жизни и охраняемыя государствомъ. А потому, если англичанинъ противится далеко идущему началу прогрессивности, то еще можно извинить его. Припоминая исторію только послѣдняго столѣтія, онъ скажетъ: „непрерывнымъ напряженіемъ моего изобрѣтательнаго ума я привлекъ на службу производству неизвѣстныя дотолѣ силы природы, замѣнилъ стародавнія орудія высоко-производительными машинами; благодаря частной предпріимчивости, перерѣзалъ весь островъ желѣзными дорогами, создалъ огромный торговый флотъ... Себѣ, и только себѣ, я обязанъ моимъ огромнымъ богатствомъ...“ Такія слова еще могутъ быть понятны на устахъ англичанина. Если-бы русскій землевладѣлецъ или торговецъ разразился подобною рѣчью, то естественно было бы напомнить ему, что самому себѣ онъ обязанъ очень немногимъ. Правительство выписывало для него технологовъ, облегчало ввозъ иностранныхъ машинъ, поддерживаетъ субсидіями торговый флотъ, строитъ дороги и т. п. Всякое противодѣйствіе началу прогрессивности проистекало-бы только изъ ни чѣмъ не оправдываемой самонадѣянности, и, какъ бы далеко начало прогрессивности ни было проведено, богатые классы все же очень слабо заплатили бы государству за длинную цѣпь услугъ, которыя оно непрерывно имъ оказываетъ.

Установляемый нами принципъ прогрессивности основывается, повидимому, также на началѣ обмѣна услугъ, которое логически ведетъ къ отрицанію налоговъ и примиряется только съ пошлинами. Но это — сходство чисто внѣшнее. Защитники послѣдняго начала утрачиваютъ самое понятіе о государствѣ, какъ высшемъ нравственномъ союзѣ, къ жизни котораго не приложимо мѣрило, опредѣляющее хозяйственныя отношенія недѣлимыхъ. Они совершенно забываютъ о выгодахъ, накопляющихся для гражданъ вслѣдствіе *продолжительной исторической* жизни государства; оцѣнивая порознь каждую услугу государства и связанный съ нею расходъ, они упускаютъ изъ вида, что условія общежитія, постепенно созданныя государствомъ, уже не требующія съ его стороны никакихъ расходовъ, продолжаютъ оказывать гражданамъ разнооб-

разныя услуги. Словомъ, государство разсматривается съ точки зрѣнія чистаго индивидуализма. Мы же смотримъ на государство въ его непрерывномъ историческомъ развитіи и съ точки зрѣнія этого развитія говоримъ объ услугахъ, которыя оно оказывало и оказываетъ гражданамъ. Польза, извлекаемая отдѣльными классами изъ жизни въ государствѣ, измѣряется въ гораздо меньшей степени актами управленія даннаго года, нежели услугами, накопленными въ теченіе многихъ столѣтій и вылившимися въ опредѣленныя формы общественнаго быта. Если даже въ основаніи нашей теоріи лежитъ обмѣнъ услугъ, то подъ услугами государства разумѣются не единичные акты управленія, а выгоды, доставляемыя всѣмъ общественнымъ порядкомъ, встрѣчающія гражданина въ колыбели, провожающія до могилы,—выгоды, неизмѣримо большія для богатыхъ, нежели для неимущихъ.

Высказываясь за справедливость прогрессивнаго обложенія, мы должны отвѣтить на возраженія, которыя оно вызываетъ въ своихъ противникахъ. Мы находимъ четыре главныхъ возраженія: 1) произвольность въ установленіи прогрессіи и связанныя съ этимъ нарушенія справедливости; 2) устрашеніе капитала и ослабленіе въ людяхъ наклонности дѣлать сбереженія; 3) большія затрудненія для финансоваго управленія вслѣдствіе сильныхъ побужденій плательщиковъ показывать доходъ ниже дѣйствительнаго; 4) стремленіе къ коммунизму государства, которое проводитъ идею прогрессивности обложенія.

1) Если понимать произволъ, ведущій къ нарушенію справедливости, въ самомъ широкомъ смыслѣ, то первое возраженіе истинно, ибо нѣтъ идеи, которая могла бы осуществиться съ такою полнотою и цѣльностью, съ какою она является въ мышленіи, и эта невозможность осуществленія идеала во всѣхъ подробностяхъ проистекаетъ изъ несовершенства человѣка. Поэтому и принципъ прогрессивнаго обложенія, проведенный въ странѣ самой высокой культуры, съ превосходнымъ устройствомъ финансовъ, всегда будетъ нарушать требованія справедливости по отношенію нѣкоторыхъ, быть можетъ, довольно многихъ плательщиковъ. „Но, говоря словами Милля, трудность достичь совершенства въ справедливости не служитъ причиной—не оказывать справедливости насколько можно“. Значитъ, это возраженіе, понимаемое въ такомъ общемъ смыслѣ, не имѣетъ почвы. Ближайшій же смыслъ возраженія—тотъ, что а) крайнее проведеніе принципа прогрессивности ведетъ къ поглощенію всего дохода у наиболѣе богатыхъ гражданъ, а потому необходима остановка прогрессіи по

достиженіи доходомъ извѣстной высоты, т.-е. льгота для самыхъ богатыхъ плательщиковъ, и б) самое исчисленіе прогрессіи совершенно произвольно.—Мы убѣждены, что эти оба неудобства могутъ быть устранены безъ большихъ затрудненій. Если исчислять прогрессію налога въ восходящемъ порядкѣ, т.-е. взять за отправную точку низшіе облагаемые доходы и низшее звено прогрессіи, какъ то и примѣняется въ разныхъ странахъ для прогрессивнаго подоходнаго налога, то льгота для наиболѣе крупныхъ доходовъ будетъ неизбѣжна: достигнувъ извѣстной высоты, прогрессивное обложеніе должно уступить мѣсто пропорціональному. А потому, прогрессія *должна начинаться отъ самыхъ крупныхъ доходовъ и переходить къ мелкимъ въ порядкѣ нисходящемъ*. Примѣненіе этого порядка не только устраняетъ произволъ, насколько его можно избѣгнуть въ финансовомъ управленіи, но и точно соотвѣтствуетъ принципу, который мы положили въ основаніе прогрессивнаго обложенія. Предположимъ, что высшій доходъ въ данной странѣ составляетъ 1 милліонъ рублей въ годъ. Установляя для этого дохода налогъ въ 20%, финансовый законъ дѣлитъ меньшіе доходы на разряды и понижаетъ окладъ по мѣрѣ уменьшенія дохода. Постепенно понижаясь, окладъ достигаетъ своего minimum'а у тѣхъ доходовъ, за предѣлами которыхъ налогъ, по незначительности имущественныхъ средствъ плательщика, не долженъ быть взимаемъ. Такой порядокъ совершенно исключаетъ юридическія льготы для наиболѣе богатыхъ гражданъ. Возможно и даже вѣроятно, что наивысшіе доходы, по недостатку въ ихъ владѣльцахъ чувства гражданскаго долга или несовершенству органовъ финансоваго управленія, будутъ опредѣляемы ниже дѣйствительной величины; но этимъ не будетъ дано принципіальной льготы для крупнѣйшихъ доходовъ, какъ при исчисленіи прогрессіи въ порядкѣ восходящемъ, а отсутствіе принципіальной льготы мы и считаемъ особенно важнымъ. Неудобно возражать противъ нисходящей прогрессіи потому, что, будто-бы, трудно опредѣлить наибольшій доходъ, ибо и теперь исчисляются доходы для прогрессивнаго подоходнаго налога. Разъ финансовый законъ считаетъ возможнымъ помѣстить плательщика А. въ такую-то категорію, то органамъ финансовой администраціи не трудно будетъ рѣшить, что владѣлецъ 1 милліона десятинъ земли, 50 большихъ домовъ въ столицѣ, завода съ 6—10,000 рабочихъ владѣетъ наибольшими доходами, отъ которыхъ и должно начинаться теченіе понижающейся прогрессіи. Такое исчисленіе прогрессіи мы признаемъ наиболѣе соотвѣтствующимъ и самому принципу, которымъ должны быть про-

никнуты финансы. Чѣмъ крупнѣе доходъ, тѣмъ больше въ немъ доля, обязанная своимъ происхожденіемъ существованію государства, его многочисленныхъ и разнообразныхъ учрежденій; чѣмъ доходъ меньше, тѣмъ больше доля, являющаяся плодомъ личныхъ усилій владѣльца. Поэтому, какъ носитель финансовыхъ правъ, государство должно прежде всего отыскать наибольшій доходъ, наиболѣе обязанный ему своимъ происхожденіемъ, и сдѣлать его отправною точкой для взиманія налоговъ. Противъ исчисленія прогрессіи въ порядкѣ нисходящемъ возможно еще такое возраженіе. Высшій доходъ нынѣшняго года можетъ быть въ слѣдующемъ году далеко не высшимъ: напр., теченіе прогрессіи начинается отъ 2 мил. рублей дохода, какъ высшаго въ странѣ; но владѣлецъ такого дохода можетъ удвоить свое состояніе путемъ наслѣдства и получать доходъ въ 5—8 милліоновъ. Государство должно будетъ вслѣдствіе этого часто мѣнять прогрессію, а частыя измѣненія въ законахъ крайне нежелательны. Мы отвѣчаемъ на это, что такое быстрое увеличеніе доходовъ можетъ вызывать только незначительныя измѣненія въ законѣ,—измѣненія не принципіальнаго свойства, а въ числовыхъ опредѣленіяхъ прогрессіи. Въ большинствѣ случаевъ нужны будутъ даже не измѣненія, а только добавленія. Доходъ въ 2 милл. былъ обложенъ 30%. Стоитъ внести добавленіе къ закону, что доходъ въ 5 милл. подлежитъ 50-процентному окладу, и дѣло законодателя будетъ окончено. Самое исчисленіе прогрессіи также можетъ быть свободно отъ крупнаго произвола, ибо это исчисленіе имѣетъ своимъ основаніемъ задачи управленія каждой эпохи. Для достиженія своихъ цѣлей, государство нуждается въ опредѣленной суммѣ налоговъ. Признавая высшимъ доходомъ 1 милліонъ рублей въ годъ, а доходомъ, не подлежащимъ обложенію, 300 рублей, финансовый законъ распредѣляетъ всю сумму налога на промежуточные доходы; онъ группируетъ доходы такимъ образомъ, чтобы число классовъ было обратно пропорціонально высотѣ доходовъ: въ крупныхъ доходахъ прогрессія понижается медленно, и крайніе члены доходовъ одного класса отстоятъ другъ отъ друга на сотни, десятки тысячъ рублей, въ мелкихъ же доходахъ прогрессія понижается быстрѣе, чаще примѣняется принципъ пощады. Мы не отрицаемъ, что здѣсь также неизбѣженъ будетъ произволъ: положимъ, высшій окладъ налога въ 30% взимается съ доходовъ отъ 1 милліона до 500,001 рубля, а доходъ въ 500,000 р. платитъ только $29^{1}/_{20}$%. Но этотъ произволъ, имѣющій мѣсто по отношенію къ самымъ крупнымъ доходамъ, совершенно ничтоженъ сравни-

тельно съ тѣми несправедливостями, которыя связаны теперь, положимъ, съ промысловымъ налогомъ, когда у богатаго промышленника налогъ отнимаетъ 1,5% прибыли, а у бѣднаго—4%. Результатомъ такого порядка будетъ не произволъ, нарушающій справедливость, а особенно бережное отношеніе къ менѣе достаточнымъ гражданамъ, что точно соотвѣтствуетъ идеѣ государства.

2) Возраженіе въ защиту интересовъ капитала столь обще, малодоказательно, что даже странно встрѣчать его въ трудахъ писателей, пользующихся въ наукѣ значительнымъ авторитетомъ. Исторія каждаго народа поучаетъ насъ, что подобное возраженіе слышится и со стороны практики, и со стороны научнаго направленія, чрезмѣрно преданнаго существующему порядку, противъ всѣхъ мѣропріятій государственной власти, которыя имѣютъ большое общественное значеніе. Ставится на очередь вопросъ объ освобожденіи крѣпостныхъ, и раздается громкій вопль о неизбѣжномъ, вслѣдствіе этого, упадкѣ сельскаго хозяйства, обѣднѣніи страны и даже одичаніи. Ограничиваетъ законодатель трудъ рабочихъ на фабрикахъ,—и въ громкомъ хорѣ, среди запѣвалъ котораго есть также и „люди науки“, слышатся предсказанія объ упадкѣ отечественной промышленности, вытѣсненіи ея со всемірнаго рынка, пониженіи благосостоянія народа. Вводится самоуправленіе, измѣняется къ лучшему судоустройство и судопроизводство,—и опять нѣтъ недостатка въ самыхъ мрачныхъ предсказаніяхъ. Примѣры этого рода столь многочисленны и общеизвѣстны, что нѣтъ надобности приводить ихъ. Если же мы подвергнемъ анализу тѣ побужденія, которыя способствуютъ образованію и увеличенію капитала, и обратимся къ исторіи финансовъ, то еще болѣе убѣдимся въ несостоятельности этого возраженія. Главнымъ побужденіемъ къ образованію капитала, къ увеличенію дохода служитъ самолюбіе, облекающееся въ форму хозяйственнаго разсчета. Человѣкъ сберегаетъ часть своихъ доходовъ, расширяетъ производство, для наибольшаго обезпеченія себя и своей семьи. Хозяйственный разсчетъ составляетъ такую неотъемлемую принадлежность человѣческой природы, что предсказывать ослабленіе въ образованіи капитала равносильно предсказанію крайняго ослабленія въ человѣкѣ самолюбія. А это ослабленіе, косвенно нанося ущербъ государству, прежде всего причиняетъ невыгоду самому человѣку, уменьшаетъ его обезпеченіе, дѣлаетъ существованіе его менѣе прочнымъ. Словомъ, это предсказаніе опирается на убѣжденіе въ желаніи гражданина, при прогрессивныхъ налогахъ, на зло государству уменьшить свой доходъ: оно настолько

противорѣчитъ всему, извѣстному намъ о человѣческой природѣ, что не можетъ быть принято. Для человѣка, ощущающаго тягость прогрессивнаго обложенія, есть другой путь, гораздо болѣе соотвѣтствующій его природѣ—увеличеніе производительности труда, увеличеніе дохода, а чрезъ то уменьшеніе и податной тягости. Такъ, если владѣлецъ 100,000 годоваго дохода отдаетъ государству 25,000 рублей, то увеличеніе дохода до 115,000 оставляетъ въ его распоряженіи уже не 75,000, а 86,250, т.-е. значительно уменьшаетъ тягость податнаго бремени. Люди всегда и вездѣ будутъ идти по этому пути, за исключеніемъ эпохъ, когда общая масса государственныхъ доходовъ чрезмѣрно велика и обременительна для страны, а управленіе стѣсняетъ дѣятельность гражданъ тамъ, гдѣ она должа быть свободна. Но, конечно, такое состояніе дѣлъ вовсе не есть необходимый спутникъ прогрессивнаго обложенія. Исторія хозяйства даетъ намъ безчисленныя доказательства этого рода. По мѣрѣ того, какъ условія внѣшней природы или общежитія уменьшаютъ выгодность производства, человѣкъ напрягаетъ свою предпріимчивость и изобрѣтательность, чтобы ослабить это давленіе. Дорожаетъ сырой матеріалъ,—и одинъ видъ его замѣняется другимъ, дабы расширить производство или сохранить его доходность: въ суконную промышленность входитъ на ряду съ овечьей шерстью верблюжья, въ бумажной—матеріаломъ служитъ не только тряпье, но и дерево и т. п. Уменьшаются доходы вслѣдствіе истощенія и вздорожанія вспомогательнаго матеріала, напр., топлива, и дрова вытѣсняются каменнымъ углемъ, торфомъ. Такое же противодѣйствіе оказываетъ общественное хозяйство и тягостямъ, проистекающимъ изъ налоговъ. На этомъ основанъ процессъ, именуемый въ наукѣ *сложеніемъ* податей, который особенно замѣтенъ по отношенію къ налогамъ косвеннымъ. Когда косвенный налогъ слишкомъ высокъ, чтобы производители обложеннаго товара могли вознаградить себя чрезъ возвышеніе цѣны, когда потребленіе даннаго товара съуживается или повышенію цѣны препятствуетъ сильное соперничество между производителями, тогда послѣдніе стремятся къ такому усовершенствованію промышленности, вслѣдствіе котораго доходъ ихъ возрастаетъ, и налогъ становится нечувствителенъ, *слагается*. Сахароваренное, винокуренное и другія производства служатъ для того примѣрами: изъ ржи и картофеля добывается больше процентовъ алкоголя, изъ сахарнаго песка—больше рафинада и т. д. Но подобное же сложеніе имѣетъ мѣсто и по отношенію къ прямымъ налогамъ: промысловый налогъ слагается посредствомъ разнообраз-

ныхъ усовершенствованій въ промыслахъ и т. п. Словомъ, если бы оцѣниваемое нами возраженіе было вѣрно, то мы бы замѣчали въ исторіи хозяйства движеніе, прямо противоположное тому, которое она представляетъ. Потребности государства возрастаютъ съ чрезвычайной быстротой, бюджетъ увеличивается, налоги растутъ, между прочимъ, и на высшихъ классахъ, а между тѣмъ, нѣтъ признаковъ, позволяющихъ заключить, что въ людяхъ ослабѣваетъ наклонность къ сбереженію и образованію капитала. Поэтому, все возраженіе представляется неубѣдительнымъ. Здѣсь нужно остановиться для оцѣнки воззрѣній Штейна и Шеффле. Мнѣніе Штейна, который требуетъ ограниченнаго примѣненія начала прогрессивности на томъ основаніи, что большой капиталъ даетъ относительно меньшій доходъ, нежели капиталъ малый, не можетъ быть признано серьезнымъ возраженіемъ. 1) Самое положеніе Штейна можетъ быть принято только съ многочисленными ограниченіями. Акціонерныя общества распространяются все болѣе и болѣе; сравненіе нарицательной и биржевой цѣнъ акцій, дающее твердую точку опоры для сужденія о доходности предпріятія, показываетъ, что многія предпріятія съ милліоннымъ капиталомъ, сахароваренные заводы, страховыя общества, банки, нѣкоторыя желѣзныя дороги и т. п., даютъ акціонерамъ 25—30% и болѣе; относительный доходъ ихъ настолько великъ, что имъ всегда довольствуется и мелкій промышленникъ или торговецъ. Если же вспомнить, что доходъ, притекающій къ акціонерамъ, есть прибыль въ тѣсномъ смыслѣ, получаемая безъ всякаго участія труда, что изъ прибыли мелкаго производителя значительная доля должна быть отчисляема въ заработную плату, за трудъ управленія предпріятіемъ, то доводъ Штейна станетъ еще менѣе убѣдителенъ. 2) Независимо отъ многочисленныхъ ограниченій, которыя вытекаютъ изъ частаго примѣненія акціонерной формы, большой капиталъ обладаетъ сравнительно съ малымъ еще тою выгодой, что не зависитъ отъ предѣловъ, которые ставитъ примѣненію малаго капитала типъ, господствующій въ каждой сферѣ хозяйственныхъ оборотовъ. Во многихъ отрасляхъ производства средній типъ таковъ, что требуетъ сотенъ тысячъ или милліоновъ, и малый капиталъ можетъ проникать въ эти сферы только чрезъ посредство акціонерныхъ компаній; крупный же можетъ обойтись и безъ этого посредничества. Если во многихъ отрасляхъ величина постояннаго капитала и трудность выгоднаго его реализированія стѣсняетъ свободу и крупнаго капитала въ перемѣнѣ направленія, то стѣсненіе это съ избыткомъ вознаграждается возможностью для

крупнаго капитала устанавливать монопольныя цѣны. Застой въ отрасляхъ промышленности, гдѣ преобладаетъ крупное производство, и пониженіе прибыли быстро разоряютъ менѣе крупныхъ предпринимателей, надолго уменьшаютъ соперничество между производителями и даютъ возможность наиболѣе крупнымъ, которые выдержали трудное время, вознаградить себя посредствомъ соглашенія и установленія монопольныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, могущество крупнаго капитала не пропорціонально, а прогрессивно болѣе велико, нежели мелкаго. 3) Будь положеніе Штейна истинно, и тогда оно не служило бы возраженіемъ противъ прогрессивнаго обложенія. Оно было бы убѣдительно лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было доказать, что возрастаніе капитала, очень крупное для капиталовъ мелкихъ, прогрессивно понижается для крупныхъ и достигаетъ, наконецъ, столь ничтожнаго процента, что едва достаточно для покрытія риска, связаннаго съ производствомъ, и для такого расширенія самаго производства, какое необходимо вызывается ростомъ народонаселенія, увеличеніемъ потребностей во всѣхъ товарахъ. Если бы можно было, напр., доказать, что наростаніе капитала, выражаясь 100% въ мелкихъ производствахъ, понижается до 1% въ годъ въ самыхъ крупныхъ, тогда получилось бы важное экономическое препятствіе для прогрессивнаго обложенія. Но доказать этого нельзя. Независимо отъ характера помѣщенія капитала, отъ формы веденія предпріятія, мы видимъ (ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ въ этомъ), что владѣлецъ крупнаго капитала имѣетъ не только возможность увеличивать самый капиталъ, расширять производство, но и вести жизнь, полную роскоши. Такимъ образомъ, налогъ не уменьшаетъ способности капитала къ дальнѣйшему возрастанію, необходимому въ интересахъ расширяющихся потребностей общества, а только въ небольшихъ размѣрахъ сокращаетъ нѣкоторыя потребности роскоши плательщика, чего и самъ Штейнъ не назоветъ несправедливымъ. — Шеффле стоитъ за прогрессивное обложеніе, но, изъ соображеній политическихъ, высказывается противъ чрезмѣрно высокихъ окладовъ, ограничивая ихъ 5 — 6, въ крайнемъ случаѣ, 8—10 процентами дохода. Эту умѣренность онъ мотивируетъ тѣмъ, что теперь и впредь еще долгое время крупные имущества и доходы имѣютъ обязанностью, не получившею, правда, общественно-правоваго характера, вести крупныя предпріятія, доставлять занятіе искусствамъ, удовлетворять чрезвычайныя культурныя потребности. Далеко идущее прогрессивное обложеніе можетъ воспрепятствовать исполненію этихъ функцій. Если даже согласиться съ

Шеффле, что владѣльцы крупнѣйшихъ доходовъ имѣютъ такія обязанности (которыми они сами, обыкновенно признавая ихъ правами, пользуются только для достиженія личныхъ выгодъ), то и тогда не придемъ къ выводу о необходимости крайне умѣренной прогрессіи, ибо предметомъ налога служитъ ихъ чистый доходъ. Ограничимъ возраженіе Шеффле такимъ примѣромъ: землевладѣлецъ имѣетъ 1 милліонъ рублей чистаго дохода, который онъ можетъ затратить на личное потребленіе. Что ни говорить объ общественномъ значеніи функцій, имъ исполняемыхъ, нельзя допустить, что бы онѣ были важнѣе функцій десяти, напр., министровъ обширнаго государства. А если жалованье послѣднимъ, въ количествѣ 20000 руб. каждому или 200000 всѣмъ десяти, считается достаточнымъ, то почему-бы окладъ въ 30%, который оставитъ землевладѣльцу гораздо больше, нежели получаютъ всѣ десять министровъ, отбилъ у него охоту исполнять тѣ функціи, которыя возлагаетъ на него владѣніе крупнымъ доходомъ? А потому, даже оставляя въ сторонѣ нашъ принципъ о необходимости для государства требовать прогрессивно больше отъ крупныхъ доходовъ, мы признаемъ прогрессивное обложеніе экономически возможнымъ.

3) Возраженіе, что прогрессивные налоги создаютъ многочисленные поводы для плательщиковъ скрывать истинную высоту ихъ доходовъ, тоже не имѣетъ такой силы, какую многіе писатели склонны придавать ему. Трудно доказать, даже съ помощью большихъ натяжекъ, что табакъ есть предметъ необходимаго потребленія; трудно отрицать, что налогъ на табакъ принадлежитъ къ тѣмъ податямъ на потребленіе, которыя всего скорѣе могутъ быть оправданы; нельзя-ли съ полнымъ основаніемъ требовать, чтобы гражданинъ, хотя слабо сознающій свои финансовыя обязанности, не уклонялся отъ платежа этого налога? А между тѣмъ мы видимъ, что на ряду съ табакомъ, оплаченнымъ акцизомъ, въ торговый оборотъ поступаютъ милліоны пудовъ, ускользающіе отъ обложенія, и потребитель находитъ особенное удовольствіе купить фунтъ „безбандерольнаго табаку“. Члены богатыхъ, знатныхъ и образованныхъ классовъ ѣздятъ за-границу, закупаютъ тамъ товары, подлежащіе таможеннымъ налогамъ, и, возвращаясь въ отечество, прибѣгаютъ къ разнообразнымъ ухищреніямъ, чтобы не заплатить нѣсколько десятковъ рублей, которые не составляютъ замѣтной суммы въ ихъ доходѣ. Росписки, счета оплачиваются, въ видѣ марокъ, только копѣечнымъ сборомъ, а можно ручаться, что въ сдѣлкахъ между частными лицами большая часть доку-

ментовъ, подлежащихъ этому налогу, ускользаетъ отъ него. Можно было бы привести много примѣровъ, доказывающихъ, какъ сильна въ гражданахъ, даже наиболѣе образованныхъ странъ, склонность освобождаться отъ несенія финансовыхъ обязанностей, даже тамъ, гдѣ исполненіе обязанности причиняетъ только ничтожный расходъ. Эти уклоненія объясняются слабымъ сознаніемъ въ гражданахъ солидарности ихъ выгодъ съ общественными интересами. Развить это сознаніе въ должной полнотѣ есть дѣло многовѣковой цивилизаціи. Не смотря на всѣ подобныя уклоненія, государство удерживаетъ налоги и на потребленіе, и на обращеніе. А потому, возражать противъ пригодности прогрессивнаго обложенія ссылкой на склонность гражданъ уменьшать податныя тягости даже неблаговиднымъ образомъ дѣйствій—значитъ дѣлать возраженіе, примѣняемое ко всѣмъ налогамъ: какъ по отношенію къ другимъ видамъ налоговъ государство располагаетъ нужными средствами воспрепятствовать многимъ уклоненіямъ и избѣгнуть слишкомъ грубыхъ ошибокъ при оцѣнкѣ доходовъ плательщика, такъ оно можетъ пользоваться различными мѣрами и при обложеніи прогрессивномъ. Не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ вида и другое условіе; въ будущемъ можно ожидать, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ знаній и нравственныхъ качествъ, и болѣе глубокаго сознанія обязанности гражданъ относительно государства, а потому и все болѣе рѣдкаго уклоненія отъ платежа налоговъ. Наконецъ, для ослабленія этой наклонности имѣетъ, по нашему убѣжденію, большую важность *нисходящая прогрессія*. Во всѣхъ современныхъ государствахъ неимущіе классы болѣе обременены налогами, нежели классы богатые. Развитіе грамотности и публицистика дѣлаютъ сознаніе объ этомъ все болѣе распространеннымъ, вызываютъ во многихъ плательщикахъ чувство горечи и желаніе уклониться отъ налога, который считается несправедливымъ. Разъ въ финансовомъ законодательствѣ проведенъ принципъ, по которому богатые несутъ большее податное бремя, сознаніе несправедливости и чувство горечи не могутъ имѣть мѣста, что и уменьшитъ число уклоненій.

4) Остается послѣднее возраженіе, — что государство, создавъ такой порядокъ, приблизится къ осуществленію идеаловъ коммунизма. Слово „коммунизмъ“ представляется многимъ настолько страшнымъ, что уже одно, безъ дальнѣйшихъ поясненій, способно вызывать враждебное отношеніе къ прогрессивнымъ налогамъ. Отвѣтимъ и на это возраженіе. Прежде всего, коммунизмъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ соціализмомъ и, именно, соціализмомъ

научнымъ. Первый, будучи порожденіемъ фантазіи, совершенно оторваннымъ отъ дѣйствительной жизни, отъ преданій, упрочившихся убѣжденій и вѣрованій, словомъ, исторической жизни общества, долженъ быть отнесенъ въ область поэзіи; второй есть научная система, вызванная условіями общественнаго быта новаго времени, не порывающая связи съ дѣйствительной жизнью. Не смѣшивая положительной стороны научнаго соціализма съ требованіями соціальныхъ демократовъ различныхъ партій и въ разныхъ странахъ и формулируя ее такъ, какъ она была поставлена у выдающихся соціалистовъ-теоретиковъ, мы видимъ, что она не противорѣчитъ тѣмъ особенностямъ человѣческой природы, которыя привыкли считать наиболѣе неотъемлемыми; она не противорѣчитъ имъ, ибо не подавляетъ личности, а примиряетъ ея выгоды съ требованіями общественнаго интереса. Главное требованіе соціализма, по отношенію къ хозяйственной жизни, есть переходъ въ собственность государства орудій производства, а потому и значительное съуженіе права частной собственности. Можно, съ точки зрѣнія цѣлесообразности доказывать неудобства этого перехода въ настоящее время; можно, насколько наука имѣетъ данныхъ для точнаго предсказанія, сомнѣваться въ осуществимости этихъ требованій даже въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ поколѣній; но нельзя утверждать, чтобы исполненіе этого идеала противорѣчило свойствамъ природы человѣка, которыя мы привыкли считать особенно важными для достиженія культурныхъ цѣлей. И въ прошломъ, и въ настоящемъ намъ извѣстно право собственности общинъ и государства на землю и капиталы, извѣстно успѣшное веденіе хозяйства многими людьми съ помощью орудій, которыя не принадлежатъ имъ. Словомъ, мы знаемъ, что такой порядокъ способенъ примиряться и съ лучшими изъ требованій эгоистическихъ, а потому мы и въ правѣ смотрѣть на соціализмъ, какъ на научную систему. Держась строгаго разграниченія коммунизма отъ соціализма, мы и должны показать, насколько прогрессивное обложеніе содѣйствуетъ достиженію идеаловъ одного или другого. Относительно связи его съ первымъ можетъ быть данъ только безусловно отрицательный отвѣтъ. Коммунизмъ, какимъ мы его знаемъ изъ фантазій Томаса Мора, Бабефа, Кабе и другихъ, создаетъ изъ общества такое одноформенное цѣлое, что рѣшительно нельзя усмотрѣть какую-либо связь его съ прогрессивнымъ обложеніемъ. Первая отличительная черта коммунизма есть отсутствіе права частной собственности и равенство въ имущественномъ положеніи. Изъ того, что государство возьметъ

у гражданина, имѣющаго 100,000 рублей дохода, 25%, очевидно, не слѣдуетъ, чтобы право собственности сколько-нибудь съуживалось относительно остальныхъ 75,000 руб. Не менѣе очевидно, что государство, взявъ у перваго 25%, а у владѣльца 3000 руб. дохода только 3%, не уничтожаетъ имущественныхъ различій, ибо первому остается въ распоряженіе 75,000 руб., а второму 2910 руб.—величины едва-ли равныя! Но между прогрессивнымъ обложеніемъ и требованіями научнаго соціализма относительно права собственности на орудія производства также нѣтъ необходимой связи. Прогрессивно облагая плательщиковъ, государство можетъ оставить право частной собственности неприкосновеннымъ; довольствуясь полученіемъ опредѣленной закономъ доли дохода, оно можетъ предоставить владѣльцу капитала такъ же свободно вѣдать предпріятіе, распоряжаться участкомъ земли, какъ предоставляетъ это и нынѣ. Связь съ научнымъ соціализмомъ прогрессивное обложеніе получило бы лишь въ томъ случаѣ, если бы значительная часть суммы налога, распредѣленнаго такимъ образомъ, затрачивалась на пріобрѣтеніе орудій производства, расширеніе казенныхъ земель, покупку фабрикъ, путей сообщенія, скопленіе денежныхъ капиталовъ и т. п. Такая связь можетъ быть; такая связь и будетъ, когда необходимость изъятія земли и капиталовъ изъ частной собственности будетъ сознана государственной властью; но нельзя считать эту связь необходимой. Какъ возможна она при обложеніи прогрессивномъ, такъ она возможна и при обложеніи пропорціональномъ, ибо въ обоихъ случаяхъ суммы налога могутъ получать назначеніе, отвѣчающее на требованія соціализма.

Посмотримъ, наконецъ, можетъ ли прогрессивность быть сглажена процессомъ переложенія.

Переложеніе совершается путемъ возвышенія цѣны товаровъ и услугъ. При этомъ вся сумма налога равномѣрно распредѣляется по единицамъ товаровъ и услугъ и равномѣрно возвышаетъ ихъ цѣну. Если производитель, сбывающій въ теченіе одного года товаровъ на 100 т. руб., платитъ 3 тыс. подоходнаго налога, то онъ долженъ выручить изъ продажи 103 т. руб., для полнаго переложенія подати на потребителей. При обложеніи пропорціональномъ, у всѣхъ плательщиковъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, переложеніе совершается сполна. Первый, производя 1000 единицъ и сбывая ихъ до налога по 100 р. каждую, выручаетъ, послѣ введенія налога, по 103 р. за единицу. Производитель 5000 единицъ, на сумму 500 т. руб., уплачивая 15 т. налога, долженъ для полнаго переложенія, выручить 515 т., т. е. также повысить

до 103 р. цѣну каждой единицы. Посмотримъ на этотъ процессъ при господствѣ обложенія прогрессивнаго. Будемъ считать чистую прибыль предпріятія въ 10% и возьмемъ нѣсколько предпріятій различныхъ размѣровъ: 5 м., 1 м., 300 т. и 100 тыс., а окладъ налога въ 4%, 3%, 2% и 1% валового дохода. Тогда, для полнаго переложенія налога, каждая 1000 р.-вая единица въ товарѣ должна стоить 1040, 1030, 1020 и 1010 руб. За невозможностью нѣсколькихъ цѣнъ на одинъ и тотъ же товаръ, должна установиться одна цѣна, но какая именно? Очевидно, такая, какая можетъ быть выгодна для производителей. Если въ данной отрасли господствуетъ очень крупное производство, если, по особенностямъ техники, болѣе мелкія предпріятія едва держатся, то наступитъ такое возвышеніе цѣны, при которомъ крупнѣйшіе производители, обложенные высшимъ окладомъ налога, получатъ возможность цѣликомъ переложить его; производители, менѣе крупные, подчиняясь этому возвышенію цѣны, установленному первыми, не только сполна переложатъ налогъ, но и получатъ избытокъ. Такъ, въ приведенномъ нами примѣрѣ, если цѣна можетъ быть возвышена до 1040 руб. за единицу, предпріятія съ валовымъ доходомъ въ 100 тыс. руб. будутъ имѣть доходъ въ 104 т., и чистый доходъ поднимется, за вычетомъ налога, на 10 на 13 т. Если же въ данной отрасли промышленности производство въ самыхъ крупныхъ размѣрахъ не есть господствующій типъ или хотя и преобладающій, но не вызываемый необходимо особенностями техники, если могутъ быть успѣшно ведены и предпріятія съ валовымъ доходомъ въ 100,000 руб., то они и установятъ новую цѣну, которая, повысившись до 1,010 руб. за единицу, будетъ регуляторомъ доходности всѣхъ предпріятій и показателемъ степени, въ какой каждое изъ нихъ можетъ переложить подать. При такомъ возвышеніи цѣны, предпріятія послѣдней группы переложатъ податную тягость сполна; валовой доходъ предпріятій 3-й группы повысится до 303 т., 2-й—до 1.010,000, первой—до 550,000; чистый доходъ поднимется до 33,000, 110,000 и 550,000, и окладъ налога, составлявшій раньше переложенія 20, 30 и 40% чистаго дохода, будетъ составлять теперь только 18% (съ дробями), 27% и 36%, т. е. будетъ переложена только часть налога и прогрессивность обложенія не будетъ устранена. Обращаясь отъ этого гипотетическаго примѣра къ даннымъ дѣйствительной жизни, мы можемъ утверждать, что почти всегда имѣетъ мѣсто второй случай, т. е., въ огромномъ большинствѣ производствъ необходимый типъ далекъ отъ высшихъ размѣровъ, которыхъ достигаютъ от-

дѣльныя предпріятія, и послѣднія, при прогрессивномъ обложеніи (предполагая обычное теченіе дѣлъ, отсутствіе монопольнаго установленія цѣнъ), не могутъ переложить всю подать. Соотвѣтственное же налогу повышеніе цѣны, вслѣдствіе соглашенія, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ крупныхъ выгодахъ, доставляемыхъ такимъ повышеніемъ цѣны для предпринимателей, платящихъ низшій окладъ. Эти предприниматели могутъ имѣть сильныя побужденія воспрепятствовать соглашенію крупнѣйшихъ и настолько понизить цѣну, чтобы сдѣлать для послѣднихъ полное переложеніе невозможнымъ.

Сказанное о предпріятіяхъ можетъ быть примѣнено къ переложимости прогрессивныхъ податей, лежащихъ и на другихъ родахъ дохода. Допустимъ, что запросъ на капиталы, по своему напряженію, позволяетъ капиталистамъ переложить на заемщиковъ налогъ на проценты съ капитала. При обложеніи пропорціональномъ, въ этомъ процессѣ переложенія въ одинаковой мѣрѣ участвуютъ всѣ капиталы страны и перелагаютъ съ себя подать или сполна, или въ одинаковой пропорціи. Не то имѣетъ мѣсто при обложеніи прогрессивномъ. Повышеніе процента до уровня, позволяющаго сполна переложить налогъ капиталисту, который подлежитъ высшему окладу, встрѣчается съ двумя важными препятствіями: въ массѣ капиталовъ страны, служащихъ для кредита, преобладаютъ мелкіе и средніе капиталы, дающіе тонъ и устанавливающіе высоту процентовъ уже по своему численному преобладанію; во-вторыхъ, повышеніе процента до уровня, соотвѣтствующаго интересамъ плательщиковъ высшаго оклада, затрудняется усиленнымъ накопленіемъ сбереженій, которое можетъ быть вызвано въ менѣе богатыхъ классахъ такимъ возвышеніемъ процента. Тоже можно сказать и о личномъ трудѣ. Сомнительно, чтобы врачъ или адвокатъ, имѣющіе высшіе заработки и подлежащіе 20%-ному окладу налога, могли цѣликомъ переложить его на лицъ, пользующихся ихъ услугами, если только эти услуги не имѣютъ исключительной цѣнности, по своему выдающемуся качеству.

Такимъ образомъ, пропорціональное обложеніе ставитъ всѣхъ плательщиковъ, относящихся по занятіямъ къ одной и той же группѣ, въ одинаковыя условія относительно трудности или легкости переложенія податнаго бремени; прогрессивное же обложеніе, велика или мала вѣроятность переложенія подати, удерживаетъ между плательщиками различія, которыя стремится ввести законъ, проводящій начало прогрессивности въ системѣ налоговъ.

VII.

Установленныя начала могутъ быть проведены только въ цѣлой системѣ налоговъ. Система эта слагается изъ цѣлаго ряда подоходныхъ налоговъ и нѣсколькихъ налоговъ на имущество.

Такъ какъ единый подоходный налогъ подкупаетъ своею простотой, то литература изобилуетъ предложеніями замѣнить этимъ налогомъ всѣ другія подати. Однако, неравная прочность источниковъ, откуда поступаютъ доходы, заставляетъ признать нормальнымъ только цѣлый классъ подоходныхъ налоговъ съ особымъ окладомъ для каждаго изъ нихъ. Для этой цѣли, всѣ виды доходовъ могутъ быть, по нашему убѣжденію, сведены къ слѣдующимъ 5 разрядамъ: 1) Рента и доходъ отъ зданій для жилья, 2) доходъ акціонеровъ, 3) доходъ отъ денежнаго капитала, 4) прибыль изъ единоличнаго предпріятія и 5) доходъ отъ личнаго труда. Эти виды доходовъ мы помѣщаемъ въ порядкѣ понижающейся ихъ прочности и налогоспособности.

Первое мѣсто принадлежитъ рентѣ, составляющей всю или большую часть арендной платы. Законы возрастанія ренты такъ извѣстны, что не требуютъ поясненій. Нѣтъ основанія возражать противъ наибольшей прочности этого дохода ссылкою на паденіе ренты, обнаруживавшееся за послѣдніе годы во многихъ странахъ. Это явленіе временное, связанное съ быстрымъ развитіемъ путей сообщенія, привлеченія ко всемірному рынку многихъ отдаленныхъ странъ, а потому и рѣзкимъ пониженіемъ доходности многихъ земель, встрѣтившихъ себѣ новыхъ и опасныхъ соперницъ. Разъ, при установленіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія, нужно считаться съ милліонами четвертей, доставляемыхъ на рынокъ Ость-Индіей и Австраліей, землевладѣлецъ въ какой-нибудь тульской, рязанской губерніяхъ, не говоря уже о мѣстностяхъ менѣе плодородныхъ, необходимо испытываетъ пониженіе ренты; раньше она могла стоять довольно высоко только потому, что недостатокъ усовершенствованныхъ способовъ перевозки препятствовалъ привлеченію ко всемірному рынку многихъ участковъ гораздо болѣе плодородной земли. Но этотъ кризисъ—явленіе временное. Лучшее воздѣлываніе земли, перемѣна въ направленіи хозяйства, обращеніе зернового хозяйства въ скотоводческое, торговопромышленное, картофельное, лѣсное и т. п. будутъ способствовать повышенію ренты. Такимъ образомъ, всѣ явленія, доказы-

вающія паденіе ренты за послѣдніе годы, отнюдь не опровергаютъ нашего положенія; они заставляли бы только, при введеніи системы подоходныхъ налоговъ, умѣрить окладъ или дать извѣстныя льготы землевладѣнію въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя испытываютъ рѣзкое пониженіе ренты. На ряду съ рентой мы ставимъ доходъ отъ зданій, служащихъ для жилья. Эти зданія представляютъ для капитала вполнѣ надежное помѣщеніе; ихъ цѣнность и доходность, съ ростомъ городовъ (на которые, по малоцѣнности домовъ въ селеніяхъ, и долженъ падать почти весь этотъ налогъ), увеличивается почти непрерывно. Строенія, приспособленныя для промышленности, не представляютъ такого прочнаго источника дохода; въ виду потрясеній, которыя, отъ времени до времени, поражаютъ отдѣльныя отрасли производства, и въ виду перемѣнъ, которыя претерпѣваетъ техника, доходъ отъ такихъ зданій слѣдуетъ поставить на ряду съ доходомъ отъ промысла.

Второе мѣсто занимаетъ доходъ изъ акціонерныхъ предпріятій и, частію, товариществъ на вѣрѣ. Большая налогоспособность этого дохода зависитъ отъ трехъ условій: 1) Возможность расширить предпріятіе до самыхъ крайнихъ предѣловъ позволяетъ акціонернымъ обществамъ особенно легко устанавлять монопольныя цѣны и искусственно возвышать прибыль. 2) Акціонеръ, за исключеніемъ участія въ общихъ собраніяхъ 2—3 раза въ годъ, не приноситъ предпріятію личнаго труда, а получаетъ на свой пай доходъ, не рѣдко превышающій въ 3—4—5 разъ рыночный процентъ на денежные капиталы. 3) Хотя отсутствіе единой воли дѣлаетъ акціонерныя предпріятія во многихъ отрасляхъ менѣе пригодными и прочными, чѣмъ предпріятія единоличныя, однако, ограниченность риска позволяетъ акціонеру легче перенести потерю, нежели единоличному промышленнику, помѣщающему въ предпріятіе весь капиталъ или большую его часть.

Третье мѣсто принадлежитъ доходу отъ денежнаго капитала. По мѣрѣ накопленія въ обществѣ капиталовъ и развитія кредитныхъ учрежденій, процентъ по ссудамъ имѣетъ наклонность понижаться; распространеніе правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ все болѣе съуживаетъ область ростовщичьяго кредита, ту область, гдѣ капиталистъ можетъ имѣть чрезмѣрныя выгоды. Доходъ же отъ правильныхъ сдѣлокъ, при среднемъ рыночномъ процентѣ, уступаетъ налогоспособностью не только рентѣ, но и доходамъ акціонеровъ. Мы полагаемъ, что рискъ потери, при помѣщеніи капитала въ акціи, болѣе великъ, нежели при раздачѣ въ ссуды, такъ какъ среди кредитныхъ сдѣлокъ есть обширная область—

вещный и государственный кредитъ для вѣрнаго помѣщенія денежныхъ капиталовъ. Но тамъ этотъ излишекъ въ рискѣ съ избыткомъ перевѣшивается размѣрами дохода.

Четвертое мѣсто занимаетъ доходъ отъ предпріятія, ведомаго единично или въ формѣ полнаго товарищества. Какъ ни велика бываетъ нерѣдко прибыль, она, большею частію, обязана своимъ происхожденіемъ также и личному труду предпринимателя; она рѣдко поступаетъ при той полнотѣ досуга, какъ доходы первыхъ трехъ разрядовъ. А великость риска, по сравненію съ тремя указанными видами, также заставляетъ считать этотъ доходъ менѣе налогоспособнымъ.

Не нужно пояснять, почему послѣднее мѣсто принадлежитъ доходу отъ личнаго труда.

Такимъ образомъ, подоходный налогъ и долженъ состоять изъ 5 звеньевъ съ особымъ окладомъ для доходовъ каждаго разряда.

Можно много спорить о томъ, какъ высоки должны быть оклады въ каждомъ изъ пяти налоговъ, и трудно доказать, почему разница въ высотѣ окладовъ должна быть такая-то или другая. Замѣтимъ примѣрно, что если для ренты данной высоты налогъ составляетъ 20%, то съ равнаго дохода отъ личнаго труда онъ не долженъ превышать 10%. А между этими величинами должны быть найдены ступени для высшихъ окладовъ на доходы изъ трехъ другихъ источниковъ.

Согласно съ вышеизложеннымъ, всѣ подоходные налоги должны имѣть слѣдующія неотъемлемыя черты: 1) Прогрессія должна быть исчисляема въ порядкѣ нисходящемъ. Для этого слѣдуетъ найти наивысшій доходъ, который, какъ извѣстно, хотя приблизительно, встрѣчается въ странѣ, и отъ него начинать исчисленіе прогрессіи, понижая окладъ съ уменьшеніемъ дохода. Не бѣда, если высшій доходъ будетъ фиктивнымъ, не имѣя соотвѣтствующаго себѣ въ дѣйствительности. 2) Вторая необходимая принадлежность налога есть свобода отъ него для малыхъ доходовъ. Такимъ minimum'омъ мы склонны признать доходъ въ 200 р. для одинокаго, 300 р.—для бездѣтной четы, съ увеличеніемъ свободнаго дохода на 30 р. для каждаго ребенка. Свободными отъ налога должны быть также тѣ юридическія лица, которыя имѣютъ общекультурное значеніе или же предназначены, въ родѣ мелкихъ артелей, для поднятія благосостоянія бѣднѣйшихъ классовъ.

Вопросъ о привлеченіи къ подоходному налогу акціонерныхъ обществъ и товариществъ на вѣрѣ, различно рѣшаемый въ наукѣ и законодательствахъ, требуетъ, какъ мы полагаемъ, такого рѣ-

шенія. Въ чистомъ доходѣ нужно различать двѣ составныя части: удерживаемую въ обществѣ для пополненія основного и запаснаго капиталовъ и расширенія предпріятія, и вторую, поступающую въ дивидендъ акціонерамъ. Общество должно платить налогъ только съ первой части. А съ дивидендовъ должны уплачивать отдѣльные акціонеры. Если акціонерное общество будетъ платить налогъ со всей прибыли, то будетъ совершенно стерто начало прогрессивности. Допустимъ, что акціонерное предпріятіе даетъ прибыль въ 1 милл. рублей. Если окладъ налога будетъ вычисляться по всей прибыли общества, то одинаково будутъ обременены какъ владѣльцы 10—15 акцій на 3—5,000 р., такъ и члены, имѣющіе сотни тысячъ въ акціонерномъ предпріятіи.

Органами управленія должны служить сами плательщики и податныя присутствія съ податными инспекторами во главѣ. Такимъ образомъ, къ дѣлу раскладки будетъ привлеченъ троякій элементъ: плательщикъ, обязанный давать показанія объ источникахъ и размѣрахъ своихъ доходовъ, и податныя присутствія, состоящія изъ выборнаго и бюрократическаго элементовъ, съ преобладаніемъ послѣдняго. Для того, чтобы надзоръ за правильностью показаній плательщиковъ былъ не воображаемымъ, а дѣйствительнымъ, податныя присутствія должны быть увеличены въ числѣ членовъ; въ члены должны быть избираемы представители различныхъ общественныхъ группъ: землевладѣльцы, торговцы, чиновники, лица свободныхъ профессій. Участіе въ податныхъ присутствіяхъ—которыя слѣдуетъ избирать ежегодно—должно считаться такою же общественною повинностью, какъ исполненіе обязанности присяжнаго засѣдателя, съ правомъ лица уклониться, при выборѣ, только по особенно уважительной причинѣ. Податные инспектора, которымъ принадлежитъ преобладающая роль въ присутствіяхъ, должны быть увеличены въ числѣ, по крайней мѣрѣ, вдвое. Для повѣрки показаній плательщиковъ, какъ податныя присутствія, такъ и инспектора единолично должны имѣть самый широкій доступъ ко всѣмъ документамъ по владѣнію, торговлѣ, договорамъ и т. д.

Кромѣ принципіальныхъ возраженій, противъ такого устройства подоходныхъ налоговъ легко могутъ встрѣтиться и возраженія чисто практическаго свойства: какъ провести, напр., начало прогрессивности, если доходы поступаютъ изъ источниковъ различныхъ классовъ, подлежащихъ различнымъ окладамъ? Возьмемъ такой случай. Лицо А имѣетъ въ сложности 200,000 рублей дохода, поступающаго равными долями, по 50,000, изъ 4 источни-

ковъ: земли, дивиденда по акціямъ, процентовъ по кредитнымъ сдѣлкамъ и личнаго труда. Положимъ, что доходъ въ 200,000 отъ земли подлежитъ налогу въ 20%, отъ дивидендовъ — 18%, отъ денежнаго капитала — 16% и отъ труда — 10%. Доходъ же въ 50,000, при поступленіи его отъ земли, подлежитъ окладу въ 14% и соотвѣтственно низшимъ окладамъ, при поступленіи его изъ другихъ источниковъ. Было бы несообразно вычислить доходъ даннаго лица по отдѣльнымъ видамъ, и получить сумму налога изъ сложенія 4 окладовъ. Тогда плательщикъ былъ бы обремененъ гораздо легче, нежели другой, извлекающій весь доходъ только изъ одного источника. Во избѣжаніе подобной несправедливости, необходимо вычислять изъ общей суммы доходовъ, приводя всѣ доходы къ одному знаменателю, напр., къ доходу отъ земли. Останавливаясь на взятомъ нами примѣрѣ, мы можемъ предположить такіе оклады налога:

ОКЛАДЪ ПРИ ДОХОДѢ ОТЪ

	Земли.	Дивид-денда.	Денежн. капитала.	Промыс.	Труда.
200,000—100,000	20	18	16	14	12
— —	—	—	—	—	—
— —	—	—	—	—	—
50,000— 45,001	14	12	10	9	8
40,000— 35,001	12	10	8	7	6
30,000— 25,001	10	8	7	6	5
20,000— 17,000	8	7	6	5	4

Привести 4 разнородные дохода къ одному знаменателю, напр., къ доходу отъ земли, и значитъ приравнять эти доходы къ такому (меньшему) доходу отъ земли, окладъ съ котораго соотвѣтствовалъ бы окладу съ данныхъ суммъ дохода изъ другихъ источниковъ. Согласно съ этой таблицей, 50,000-ный доходъ изъ дивидендовъ соотвѣтствуетъ, по окладу (12%) 40,000 дохода изъ ренты, 50,000-ный доходъ отъ денежныхъ капиталовъ въ ссудѣ — 30,000 (10%) отъ земли и 50,000 отъ личнаго труда (8%) — 20,000 ренты. По приведеніи всѣхъ доходовъ къ рентѣ, мы имѣемъ въ итогѣ уже не 200,000, а 50,000 + 40,000 + 30,000 + 20,000 = = 140,000 рублей.

Другое возраженіе практическаго свойства — то, что многіе будутъ уклоняться отъ точнаго показанія своихъ доходовъ, что эти уклоненія нерѣдко будутъ облегчены, напр., нахожденіемъ участковъ земли въ разныхъ мѣстностяхъ страны, помѣщеніемъ капитала мелкими долями въ разныя промышленныя предпріятія и т. д.

Конечно, такія уклоненія могутъ быть всегда и относительно всякаго рода повинностей, лежащихъ на гражданахъ. Однако, на сторонѣ закона есть способы предотвратить многія уклоненія: къ правильному устройству податныхъ присутствій присоединяются высокія денежныя пени, которыя могутъ ограждать интересы казны. Намъ кажется цѣлесообразнымъ, напр., за уменьшеніе размѣровъ объявляемаго дохода назначать пеню въ 5—6 разъ большую оклада, который причитался бы на всю утаенную сумму дохода. Подобная же пеня должна взыскиваться и съ наслѣдниковъ лица, показывавшаго свой доходъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. Если эти взысканія не предотвратятъ всѣхъ ложныхъ показаній, то могутъ предотвратить многія изъ нихъ.

Но не слѣдуетъ ограничиваться подоходными налогами. Начало прогрессивности должно быть проведено съ достаточной полнотой и относительно налоговъ на имущества, переходящія безмездными способами. Было установлено положеніе о выдающемся участіи государства въ образованіи наиболѣе крупныхъ состояній. Поддерживая наслѣдственное право, государство даруетъ тѣмъ большее могущество новому владѣльцу, чѣмъ болѣе велико имущество, переходящее къ нему по наслѣдству. За перенесеніе этой силы государство можетъ взимать и налогъ, прогрессивно возвышающійся съ увеличеніемъ имущества. Такимъ образомъ, оклады должны измѣняться не только по степенямъ родства, соединяющаго стороны, но и по размѣрамъ переходящаго имущества. Съ самыхъ крупныхъ имуществъ, переходящихъ къ отдаленнымъ родственникамъ, мы бы оправдывали налогъ въ размѣрѣ 50%. Какъ въ примѣненіи къ подоходнымъ налогамъ, такъ и здѣсь окладъ долженъ измѣняться соотвѣтственно съ видомъ имущества (земля, денежный капиталъ и т. п.).

Наконецъ, третьимъ звеномъ служитъ поимущественная подать на имущества, не приносящія дохода, по самому своему характеру—дворцы, парки, музеи искусствъ и т. п. Мы признаемъ, что эти налоги всего труднѣе выдерживаютъ критику: составившись изъ дохода, который уже разъ несъ на себѣ налогъ, они вторично подвергаются ему, тогда какъ доли дохода, затраченныя на пиры, развлеченія и не оставившія прочныхъ слѣдовъ, не подлежатъ вторичному обложенію. Оставляя вопросъ объ этомъ открытымъ, мы всего болѣе оправдываемъ эти подати въ томъ случаѣ, когда роскошь богатыхъ классовъ получаетъ чрезмѣрное развитіе и очень крупные капиталы отвлекаются для такихъ цѣлей отъ производства.

Переходя отъ этихъ положеній къ потребностямъ настоящей минуты, мы скажемъ, что въ ближайшемъ будущемъ, какъ краеугольный камень для перестройки нашей податной системы, мы считаемъ необходимымъ: 1) введеніе системы подоходныхъ налоговъ—для начала съ окладами отъ 15% до 1% и, въ виду обремененія бѣднѣйшихъ гражданъ податями, съ оставленіемъ довольно высокаго свободнаго minimum'а—до 1,000 р.; 2) измѣненіе въ указанномъ смыслѣ закона объ имуществахъ, переходящихъ безмездными способами; 3) безотлагательное принятіе мѣръ для перестройки всѣхъ прямыхъ налоговъ на подоходномъ основаніи. Значительнымъ подспорьемъ въ этомъ дѣлѣ могутъ послужить данныя для оцѣнки земли и промысловъ, уже добытыя земскими статистическими бюро. Побужденіе со стороны правительства всѣхъ остальныхъ земствъ организовать статистику можетъ быстро подвинуть дѣло. Построеніе всѣхъ прямыхъ податей на подоходномъ основаніи сдѣлаетъ возможнымъ уменьшеніе косвенныхъ налоговъ и перенесеніе центра тяжести податей съ потребленія на производство.

БИБЛИОТЕКА

О ПОДПИСКѢ НА **1887** ГОДЪ

НА

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1887 году «Труды» издаются по прежней программѣ, состоящей изъ отдѣловъ: I. Сельское хозяйство. II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ; III. Политическая экономія и статистика; IV. Библіографическое обозрѣніе; V. Корреспонденція Общества.

«Труды» выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками не менѣе 7 листовъ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой **четыре руб.**, безъ пересылки **три рубля пятьдесятъ коп.**

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать **Пчеловодный Листокъ** уплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ домѣ И. В. Э. О. (на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка), въ Москвѣ — въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ **В. Ю. Скалонъ.**